

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Пункт 9 повестки дня:	
Общие прения (<i>продолжение</i>):	
Выступление г-на Эконому Гураса (Греция)	183
Выступление г-на Сза (Колумбия)	187
Выступление г-на Малика (Индонезия)	190
Выступление г-на Лара Бустаманте (Коста-Рика)	193
Заявление представителя Кубы	197
Заявление представителя Колумбии	198
Пункт 8 повестки дня:	
Утверждение повестки дня (<i>продолжение</i>)	
Второй доклад Генерального комитета	198

Председатель: г-н Корнелиу МЭНЕСКУ
(Румыния).

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (*продолжение*)

1. Г-н ЭКОНОМУ ГУРАС (Греция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, тот факт, что ваша страна расположена в Юго-Восточной Европе и что она связана с Грецией давними историческими узами, делает вдвойне приятной мою задачу — от своего имени и от имени греческой делегации поздравить вас с единогласным избранием на должность Председателя настоящей Ассамблеи. Ваши многочисленные достоинства, ваша компетентность и политическая дальновидность, которые Греция имела возможность оценить, являются гарантией планомерного и эффективного руководства работой настоящей Ассамблеи.

2. Покидающему свой пост Председателю г-ну Пезваку я хочу выразить признательность от имени греческой делегации за эффективное и гибкое руководство и за компетентность, с которой он выполнял возложенные на него функции. Г-н Пезвак, председательствовавший на трех сессиях Генеральной Ассамблеи, заслужил наше уважение и восхищение. Мы благодарим его и с удовлетворением отмечаем те услуги, которые он оказал нашей Ассамблее.

3. Разумеется, мы не впервые собираемся при чрезвычайной серьезности обстоятельств. Два года назад Ассамблее пришлось столкнуться с еще одним кризисом, который почти парализовал ее работу. Правда, тогда речь шла о внутренней болезни, а не о кризисе, связанном с престижем и авторитетом, с чем мы столкнулись в настоящее время.

4. В 1965 году была найдена формула, в соответствии с которой было заключено соглашение, позволившее нам выйти из тупика и (как многие из нас хотели бы считать или хотя бы надеяться) решить финансовую проблему нашей Организации.

Однако эта проблема все еще существует, и условия соглашения, которые, казалось, предусматривали разрешение этого вопроса, для некоторых остались мертвой буквой.

5. Стоящие перед нами в данный момент новые трудности носят иной характер; но не приходится сомневаться, что тех позорных моментов, которые пришлось пережить Организации Объединенных Наций, можно было бы избежать, если бы государства в большей степени придерживались принципов нашего Устава. Таким образом, мы должны признать, что Организация Объединенных Наций выполнила лишь незначительную часть той задачи, которая возложена на нее согласно Уставу.

6. В намерения греческой делегации отнюдь не входит критиковать чью бы то ни было позицию. Она просто хотела бы высказать Ассамблее свою точку зрения на положение, в котором находится наше сообщество, и попытаться изыскать средства, при помощи которых это сообщество могло бы сойти со скользкого пути, куда его завели события.

7. Вместе с вами, г-н Председатель, мы утверждаем, что существует необходимость «активизации усилий всех стран с целью разрешения проблем современного мира» (1560-е заседание, пункт 80).

8. Если работа пятой чрезвычайной специальной сессии не привела к удовлетворительным для всех — или хотя бы для большинства государств — членом Организации — результатам, то это свидетельствует о расхождении в их взглядах, в их понимании процесса применения положений Устава.

9. Полностью сознавая это положение, пусть не вполне удовлетворительное и даже тревожное, мы все же вынуждены признать, что Организация Объединенных Наций после оценки результатов событий и после предельно объективного анализа точек зрения государств-членов, подробно высказанных в ходе прений на чрезвычайной специальной сессии, тем не менее, ясно показала, что она не может, по крайней мере в данный момент, предложить какой-либо иной путь разрешения существующего кризиса, чем тот, который могут выдвинуть сами конфликтующие страны.

10. Если, как мы полагаем, такое толкование является правильным, то Организация Объединенных Наций должна предусмотреть возможность того, что этот путь не обязательно приведет к решению вопроса, и быть готовой к выполнению своих обязанностей.

11. Хотя мы хорошо понимаем, что возможности Организации ограничены, мы считаем, что все мы вместе и каждый в отдельности обязаны сделать те

выводы, которые напрашиваются в связи с последними событиями и кризисами, в связи с современным международным положением и той угрозой, которую все это представляет не только для Организации Объединенных Наций, но и для всего человечества.

12. Надеюсь на то, что такой дух приверженности принципам Устава будет указывать путь Ассамблее на ее текущей сессии, я хотел бы кратко изложить позицию делегации Греции по некоторым из наиболее важных пунктов нашей повестки дня.

13. Мы по-прежнему считаем, что среди тревожащих нас вопросов первоочередное внимание следует уделить проблеме разоружения. Уже давно необходимость положить конец гонке вооружений и приступить к разоружению до установления нового равновесия сил на основе всеобщего и полного разоружения под международным контролем стала политическим кредо мирового общественного мнения.

14. Твердо придерживаясь этого мнения, мы с надеждой и глубоким удовлетворением приветствуем представление Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом идентичных проектов договора о нераспространении ядерного оружия¹. Поскольку Греция является неядерной страной, она не может не испытывать опасений в связи с угрозой «ядерного шантажа», тем более, что маловероятно, во всяком случае в течение некоторого времени, что договор о нераспространении ядерного оружия получит всеобщее признание. Однако отношение Греции к усилиям, направленным на заключение договора о нераспространении ядерного оружия, договора эффективного и могущего способствовать укреплению безопасности во всем мире, будет позитивным и конструктивным.

15. В том же духе мы принимаем к сведению Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке². Такое соглашение отвечает, по-видимому, тем условиям, которые мы считаем крайне важными в подобном случае, а именно: во-первых, необходимо, чтобы желания стран того или иного района совпадали; во-вторых, чтобы согласованные мероприятия значительно укрепляли безопасность района; в-третьих, чтобы соглашения о безъядерных зонах не влекли за собой нарушения равновесия сил во всем мире.

16. По нашему мнению, эти два договора — о нераспространении ядерного оружия и об объявлении Латинской Америки безъядерной зоной — представляют собой два эффективных шага на пути ко всеобщему и полному разоружению.

17. Если разоружение предполагает решение проблемы мира в перспективе, то это не значит, что мир не надо поддерживать на каждом данном отрезке времени. Чтобы выполнить эту задачу, Организация Объединенных Наций создала механизм для осуществления операций по поддержанию мира, который функционирует на основе добровольных

взносов. Не приходится сомневаться в целесообразности этих операций; их необходимость оправдалась в течение почти десяти лет на Ближнем Востоке и по-прежнему находит свое подтверждение на Кипре. Но несмотря на целесообразность и даже необходимость такого механизма, наша Организация не смогла обеспечить ему прочную финансовую основу, которая дала бы возможность сделать его эффективным и бесспорным инструментом мира. Непостижимо, чтобы Организация Объединенных Наций не могла добиться решения этой проблемы. Трудности, создавшиеся в результате различного толкования положений Устава, не должны служить препятствием на пути осуществления всех мероприятий, направленных на обеспечение мирного существования в международном сообществе.

18. На протяжении своего более чем двадцатилетнего существования Организация Объединенных Наций выработала некоторые идеи, некоторые принципы и критерии, которые позволяют ей преодолевать реальные затруднения. Мы имеем в виду принцип, согласно которому менее развитые в экономическом отношении государства-члены должны нести меньшую долю финансового бремени, продолжая в то же время нести совместные финансовые обязательства во всех видах деятельности нашей Организации.

19. Исходя из этого принципа и руководствуясь духом Устава и тем убеждением, что разработка системы операций по поддержанию мира крайне необходима, мы не можем не прийти к прагматическому решению, в котором учитываются реальные трудности и интересы всех государств — членов Организации.

20. В области деколонизации позиция Греции остается такой же, какой она была с первых дней существования Организации Объединенных Наций. Все меры, направленные на освобождение народов от иностранного господства, на свободное самоопределение этих народов и на достижение и сохранение ими независимости, будут безоговорочно поддержаны греческой делегацией.

21. Хотя прогресс, которого удалось достигнуть в области деколонизации благодаря Организации Объединенных Наций, является ободряющим, все же приходится сожалеть о застое, наблюдаемом в отношении некоторых народов, особенно в Африке, которым еще не удалось вступить на путь подлинной деколонизации.

22. Целесообразный и правильный метод состоит в том, чтобы учитывать реальное положение и искать реальные решения. Если в поисках решений и следует проявлять умеренность и стремление к компромиссу, то в отношении принципов необходимо оставаться стойким и непримиримым. Мы считаем, что решение проблемы территории Юго-Западная Африка может и должно быть найдено на основе этих соображений.

23. На состоявшейся несколько месяцев назад специальной сессии был создан аппарат, который мог бы способствовать мирному решению этой

¹ Документы ENDC/192 и ENDC/193.

² Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (см. А/6663).

проблемы. К сожалению, нет никаких признаков, позволяющих надеяться на прогресс в применении принципов Устава в отношении населения территории Юго-Западная Африка. Это тем более вызывает сожаление, поскольку обсуждаемая нами сегодня политическая проблема может легко превратиться в проблему безопасности, влекущую за собой серьезные международные последствия.

24. Недавние сообщения из Южной Родезии представляют собой предупреждение, над которым нам всем, а особенно тем, от кого зависит решение этой проблемы, следует серьезно задуматься.

25. Говоря об опасности возникновения очагов волнений, нельзя не вспомнить о тех, которые уже существуют, а именно о Ближнем Востоке и Вьетнаме.

26. На пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи делегация Греции имела возможность изложить свою позицию (1542-е заседание) в связи с положением, сложившимся в границах с Грецией районе и затрагивающим ее в значительной степени.

27. Важность этой проблемы требует от меня повторения тех основных концепций, которые определяют позицию моей страны. Испокон веков Греция связана нерушимыми узами дружбы с народами этого района. Греция стремится к тому, чтобы все эти народы жили в условиях мира и всеми силами способствовали прогрессу и процветанию. Ясно, что основным условием для этого должна быть территориальная неприкосновенность их стран; однако во время последней войны эта неприкосновенность была нарушена. Мы в Греции считаем, что в эпоху Организации Объединенных Наций, в середине XX века, недопустимо, чтобы территории захватывались силой.

28. Подписывая Устав, мы взяли на себя торжественное обязательство не прибегать к силе для решения наших споров. Поэтому ближневосточный кризис может быть разрешен только политическими средствами, путем мирных переговоров и в результате вывода оккупационных войск. С сожалением приходится констатировать, что через два месяца после принятия Ассамблеей резолюций, осуждающих аннексию Иерусалима, на территории Святого города продолжают проводиться меры, навязываемые военной силой. Мы убеждены в том, что в районе Ближнего Востока нельзя восстановить спокойствие до тех пор, пока не будут ликвидированы последствия военных действий и пока не будут применяться мирные средства, предусмотренные в Уставе, с тем чтобы добиться окончательного решения ближневосточной проблемы.

29. С этой целью мы поддерживаем предложение Генерального секретаря, содержащееся в введении к его годовому докладу (A/6701/Add.1, пункт 48), об обеспечении на Ближнем Востоке присутствия Организации Объединенных Наций.

30. Что касается войны во Вьетнаме, то Греция не может не относиться с глубоким сочувствием и пониманием к борьбе южновьетнамского народа про-

тив подрывной деятельности и инфильтрации. Поскольку Организация Объединенных Наций является форумом для ведения переговоров и проявления доброй воли, она должна, по нашему мнению, бдительно следить за всеми признаками, указывающими на возможность решения этой проблемы, и быть готовой поощрять тех, кто проявляет такую инициативу, и помогать им.

31. В области социального развития и содействия обеспечению свобод, прав и достоинства народов и отдельных лиц Организация Объединенных Наций уже проделала значительную работу. Однако масштабы проблем, связанных с улучшением социальных условий во многих развивающихся странах, таких проблем, как борьба с неграмотностью, борьба с болезнями, голодом и безработицей, требуют новых усилий. Нельзя допустить, чтобы новый размах, который получила борьба с неграмотностью в результате инициативы Его Императорского Величества шахиншаха Ирана, был сведен на нет. Стоящие на пути социального прогресса многочисленные препятствия представляют собой скрытых врагов прогресса, порядка и мира во всем мире. В устранении таких препятствий состоит наша задача, которую мы должны неустанно выполнять.

32. Ясно, что при выполнении этой задачи мы должны продолжать свои усилия, направленные на содействие экономическому развитию тех стран нашего сообщества, которые находятся в менее благоприятном положении, и до минимума сократить разрыв, существующий между развитыми и развивающимися странами.

33. В течение последних лет приток финансовых ресурсов в развивающиеся страны значительно отставал от темпов роста национального дохода развитых в промышленном отношении стран, хотя большинство развивающихся стран могло бы сразу же использовать внешнюю помощь в значительном объеме.

34. Внешняя помощь в целях развития может играть двойную роль. С одной стороны, она увеличивает ресурсы, которыми располагают развивающиеся страны, а с другой стороны, приводит к мобилизации и более эффективному использованию ресурсов самих этих стран. Таким образом, необходимо уделять должное внимание не только индустриализации, но и развитию сельского хозяйства и производству пищевых продуктов. Для повышения эффективности внешней помощи необходимы согласованные усилия как развитых, так и развивающихся стран. Условия займов для целей развития остаются, как правило, довольно жесткими, и тенденция к улучшению этих условий за последнее время ослабла. Требуются новые усилия не только для улучшения условий предоставления займов вообще, но и для стандартизации условий, на которых различные развитые страны оказывают помощь отдельным развивающимся странам. Задолженность развивающихся стран и, в частности, все растущее бремя выплаты капитальной суммы и процентов по полученным займам могут привести к серьезному сокращению суммы чистого трансферта ресурсов в развивающихся странах.

35. Мы считаем необходимым подчеркнуть важное значение, которое мы придаем второй сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, которая будет проведена в Дели в феврале будущего года. Мне кажется, что усилия Генеральной Ассамблеи должны быть направлены на создание более благоприятных условий для оказания помощи и для торговли развивающихся стран.

36. Ясно, что кроме этих неотложных проблем Генеральная Ассамблея должна также рассмотреть долгосрочные проблемы. Мировая продовольственная программа, выполнение которой началось в 1961 году, в данное время уже недостаточна. Широкие программы должны основываться на многостороннем подходе, и их необходимо включать в подготовительную работу к проведению будущего Десятилетия. Необходимо мобилизовать весь международный и национальный аппарат для ликвидации голода и угрозы голода у народов нашей планеты.

37. Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) не должна довольствоваться только оперативным подходом; она должна также продолжать работу поощрению непрерывной деятельности в области, требующей обширных и самых разнообразных усилий. Точно так же программа работы ЮНИДО не должна ограничиваться исследованиями и научными изысканиями, но должна также предусматривать определенные действия. Масштабы и гибкость, которые характеризовали Программу развития Организации Объединенных Наций, являются хорошим предзнаменованием для тесного сотрудничества этой организации с ЮНИДО.

38. Греция счастлива, что она может оказать гостеприимство Международному симпозиуму по промышленному развитию, который согласно резолюции 2178 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 9 сентября 1966 года состоится в Афинах в декабре 1967 года. Это совещание имеет важное значение для ЮНИДО, так как оно будет содействовать выработке ее программы работы и определению ее политики. Оно также предоставит возможность обменяться ценной информацией в техническом плане. Это совещание явится важнейшим вкладом в усилия, прилагаемые развивающимися странами к тому, чтобы приступить к осуществлению процесса индустриализации. Греция не пощадит усилий и сделает все возможное для того, чтобы обеспечить максимальный успех работы симпозиума.

39. Прежде чем закончить свое выступление, греческая делегация считает необходимым подтвердить твердое решение правительства Греции продолжать свою политику добрососедских отношений со всеми странами международного сообщества независимо от различий их политических и социальных систем. Греция всегда основывала свою политику на уважении суверенитета, независимости, достоинства и законных интересов других государств. Оно строго придерживается принципа невмешательства во внутренние дела других стран. Методы и средства,

которыми она пользуется при осуществлении этой политики, являются мирными методами и средствами, предусмотренными Уставом Организации Объединенных Наций и международным правом. Греции удалось установить нормальные и даже дружественные отношения почти со всеми членами нашей Организации, и она будет продолжать делать все от нее зависящее, чтобы развивать и улучшать эти отношения.

40. Именно с этой точки зрения должны рассматриваться последовательные действия, совсем недавно предпринятые греческим правительством, чтобы улучшить свои отношения с Турцией, которые уже несколько лет находились в состоянии серьезного кризиса.

41. В ходе двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи в прошлом году министр иностранных дел Греции заявил (1426-е заседание), что правительства Греции и Турции решили приступить к обмену мнениями по всем вопросам, касающимся греко-турецких отношений, в надежде облегчить урегулирование вопроса о Кипре. Установленные между обоими правительствами контакты продолжают до сих пор, но, к сожалению, они еще не привели к позитивным результатам. Я предпочитаю в данный момент воздержаться от каких бы то ни было комментариев относительно причин, в силу которых мы не смогли добиться наших целей. Что касается нашего правительства, то оно участвовало в переговорах с искренним желанием добиться соглашения. В поисках мирного решения проблемы правительство Греции, действуя в данном вопросе с полного согласия правительства Кипра, руководствуется двумя основными принципами, а именно: во-первых, любое решение проблемы Кипра должно выражать волю всего населения Кипра; во-вторых, любое решение должно соответствовать духу и букве Устава Организации Объединенных Наций. Эти принципы не могут не встретить полной и всесторонней поддержки нашей Организации, и в этом духе наше правительство проявляет готовность и стремление продолжать свои усилия, направленные на достижение справедливого и прочного решения.

42. Мы также сознаем необходимость поддержания мира на острове, пока не будет найдено окончательное решение. Именно эту задачу в настоящее время выполняют Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, и я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы от имени нашего правительства выразить здесь признательность тем странам, которые направили контингенты войск в состав этих Вооруженных сил или которые финансируют эти силы. Мы также признательны Генеральному секретарю и его сотрудникам, а также всему персоналу Вооруженных сил за их стремление выполнить столь важную задачу. Последние события на Ближнем Востоке доказали, насколько важна роль Организации Объединенных Наций для поддержания мира. Тем не менее мы отнюдь не отрицаем того факта, столь уместно подчеркнутого в годовом докладе Генерального секретаря (A/6701, стр. 18 англ.

текста), что это положение не должно продолжаться до бесконечности; именно для достижения этой цели наше правительство будет и впредь прилагать все свои силы. Греции хотелось бы верить, что Турция имеет такие же намерения.

43. Позвольте мне закончить мое выступление горячим призывом удвоить усилия, направленные на восстановление и поддержание мира, на укрепление справедливости и равноправия, на расширение сотрудничества между государствами и народами нашей планеты.

44. Мы считаем, что Генеральная Ассамблея должна обратить серьезное внимание на рекомендации Генерального секретаря (A/6701/Add.1, пункты 155—160), предусматривающие укрепление созданных в соответствии с Уставом органов для мирного урегулирования споров между государствами. Можно эффективно использовать тройственный механизм: Международный Суд, добрые услуги Генерального секретаря и периодические заседания Совета Безопасности, проводимые на основании пункта 2 статьи 28 Устава.

45. Если национализм, новые масштабы которого так хорошо определил несколько дней назад в Киншасе³ наш Генеральный секретарь, служит препятствием к достижению этой цели, то не следует забывать, что имеются другие моменты, показательные для настроений человеческого сообщества, которые, несомненно, являются источником надежды и уверенности.

46. Я имею в виду соглашения, которые удалось заключить или которые намечаются в международном плане по вопросу о некоторых аспектах разоружения. В другом плане я имею в виду положительное и, я надеюсь, решительное сближение позиций, недавно имевшее место по вопросу об объединении христианских церквей.

47. Греческий народ, который на протяжении своего многовекового существования творил свою историю, вдохновляясь идеалами как духовными, так и мирскими, готов вновь содействовать прогрессу цивилизации и обеспечения благосостояния человечества. Как и в прошлом, мы преисполнены решимости не щадить своих сил в деле упрочения международного мира, справедливости и международного сотрудничества и содействовать развитию, прогрессу и цивилизации.

48. Г-н СЭА (Колумбия) *(говорит по-испански)*: Г-н Председатель, от имени Колумбии я хотел бы присоединиться к тем заслуженным поздравлениям, которые были высказаны в ваш адрес по случаю избрания вас на высокий пост Председателя Генеральной Ассамблеи на двадцать второй сессии. Мы, с удовлетворением проголосовавшие за ваше избрание, сделали это, будучи уверенными в том, что вы, обладая незапятнанной репутацией и большим опытом государственного деятеля, выдающегося интернационалиста и неутомимого борца за

мир, будете беспристрастно, справедливо, мудро и умело руководить нашей работой по выполнению задачи, которая, безусловно, не будет простой, но которая, учитывая высокие цели, неизбежно будет содействовать решению серьезных проблем, которые нам предстоит изучить.

49. В качестве министра иностранных дел Колумбии мне во второй раз приходится выступать на этом высоком форуме. Я делаю это с тем уважением, которое наша страна всегда испытывала по отношению ко всем представленным здесь народам мира; я руководствуюсь традиционным для моей страны стремлением к миру и решимостью претворить эти стремления в решения этой всемирной Организации. Мне приятно вновь выразить вам эти чувства, с уважением приветствовать вас и через вас передать симпатии народа Колумбии всем народам, которые здесь представлены.

50. Однако мы не можем испытывать удовлетворения и чувствовать себя спокойными в той обстановке, с которой мы столкнулись в момент открытия данной сессии Генеральной Ассамблеи. Мир не смог освободиться от страха, зла и несправедливости, которые характеризуют нашу эпоху. Повсюду царит насилие, сопровождаемое горечью и страданиями, и все мы чувствуем, что если своевременно не будет покончено с некоторыми ситуациями, то не исключена возможность, что мировая катастрофа станет неизбежной.

51. В своем выступлении, которое я сделал от имени Колумбии в ходе общих прений на двадцать первой сессии (1416-е заседание), я анализировал недостатки нашей Организации и степень ее эффективности в вопросах поддержания мира. Это структурные недостатки, которые не только не исправляются, но, напротив, усугубляются. Отсутствует не только общее решительное стремление устранить эти недостатки, но, как видно, некоторые правительства поставили перед собой цель сохранить их. Это объясняет, почему наша Организация оказалась не в состоянии действовать так, чтобы добиться восстановления мира в Азии. Это объясняет также, почему не были приняты эффективные меры, направленные на то, чтобы предотвратить опасный конфликт на Ближнем Востоке. Однако всем ясно, что так продолжаться не может; всем ясно, что мы не можем равнодушно или, если хотите, с болью смотреть, как мир катится в бездну, не можем не принять мер, чтобы помешать тем событиям, которые происходят на наших глазах.

52. Для всего мира проблемой номер один в настоящее время является нераспространение ядерного оружия, и эта проблема будет существовать, пока с горизонта не исчезнет ужасный призрак ядерного конфликта. К сожалению, усилия Генеральной Ассамблеи, направленные на прекращение производства и распространения ядерного оружия, пока не увенчались значительными успехами.

53. Промышленные страны не хотят ни отставать от стран, обладающих этим оружием, ни оказываться в невыгодном с военной точки зрения положении по сравнению с этими странами, и было бы

³ Четвертая сессия Ассамблеи глав государств и правительств Организации африканского единства, проходившая с 11 по 14 сентября 1967 года.

неудивительно, если бы даже менее развитые страны также захотели испытывать свои ядерные устройства. В настоящее время две страны находятся вне всякого международного контроля за испытаниями и производством ими ядерного и термоядерного оружия, которое они уже имеют. Эти страны — Франция и коммунистический Китай.

54. Опасность для мира, связанную с распространением ядерного оружия, не следует умалять, утверждая, что страшная разрушительная сила этого оружия, которая может стереть нашу цивилизацию с лица земли, будет постоянно удерживать государства от развязывания такого рода конфликта. Из истории человечества мы хорошо знаем, что для честолюбия и стремления к господству никогда не было преград, и тем более их не может удержать перспектива неслыханных ужасов, которые связаны со всякого рода вооруженными столкновениями. Уже сегодня ведутся мрачные подсчеты тех выгод, которые атомная война принесет перенаселенным странам.

55. Отрадно на этом мрачном фоне отметить заключение в Мехико 14 февраля нынешнего года Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке. Колумбия заинтересована в этом договоре главным образом потому, что он предотвратит ядерную конкуренцию между латиноамериканскими странами, поскольку в соответствии с договором эти страны берут на себя обязательство воздерживаться в будущем от приобретения и производства такого оружия. Даже для того, чтобы добиться минимальных достойных человека условий жизни и пользоваться плодами цивилизации, нашим народам предстоит еще сделать немало. В этом направлении мы можем сделать очень мало по сравнению с тем, что сделать необходимо, и если бы одна из стран Латинской Америки решила начать производство ядерного оружия, то вскоре за ней последовали бы и другие страны, расходуя на производство ядерного оружия большую часть своих и без того скудных ресурсов. Поэтому мы не хотим оказаться в таком положении, которое стало бы роковым для стран, упорно борющихся за свое развитие, надежды которых на достижение благосостояния неизбежно рухнули бы.

56. Продолжает оставаться под сомнением не только престиж, но и жизнеспособность нашей всемирной Организации, способность осуществить главную цель своего существования, которая состоит в том, чтобы избавить грядущие поколения от бедствий войны. В период арабо-израильского конфликта, о котором я скажу позже, Организация Объединенных Наций вновь оказалась бессильной предотвратить его.

57. Однако мы понимаем, что изменить положение, о котором я говорил, весьма нелегко. После того, как державы, победившие во второй мировой войне, и их тогдашние союзники задумали создать и создали эту Организацию, развитие последующих событий привело к образованию такого мира, в котором чудеса технического прогресса сочетаются с обострением социальных конфликтов и с ростом недоверия в

области международных отношений. В этом бурном процессе одни члены нашей Организации играют главную роль, другие так или иначе в него вовлечены. Разговоры о неприсоединившихся странах — это бессмыслица. Все страны связаны с определенными условиями, которые, разумеется, ограничивают их свободу действий, и, естественно, каждое государство или группа государств стремится отстоять свои собственные интересы. Получается так, что истинные и высшие интересы человечества отходят в этой беспощадной борьбе, в этом кулачном бою между государствами, в этом стяжательстве, в сделках и корыстных расчетах на второй план. В таком мире немыслимо, чтобы члены Совета Безопасности захотели отказаться от своего права вето и в ходе честной демократической процедуры подчинились компетентному большинству, которое наложило бы на них определенные обязательства против их воли. Если это невозможно, то в равной степени невозможно, чтобы мы наконец заняли единственную приемлемую для этой международной Организации позицию, когда она будет иметь полную возможность помешать развязыванию войны и обеспечить мир. В противном случае в глазах народов ее авторитет будет падать с каждым днем.

58. На текущей сессии Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций вновь будет заниматься конфликтом на Ближнем Востоке, конфликтом между арабскими государствами и Израилем. От имени правительства Колумбии я хотел бы еще раз обратиться к здравому смыслу и даже к братским чувствам, с тем чтобы мы могли добиться окончательного урегулирования проблемы на основе справедливости.

59. Колумбия должна заявить здесь, что в своей политике как в нашей региональной группе, так и на Ассамблее она твердо придерживается тех принципов, которые она решительно отстаивала на протяжении всего своего существования как государства и которые в настоящее время являются нерушимыми нормами в отношениях между народами. Ее заявления и занимаемая ею позиция были всегда беспристрастными. Колумбия всегда стремилась к справедливости, и это ее стремление разделялось братскими государствами нашего континента. Она никогда не руководствовалась чувством пристрастия к той или иной стране, участвующей в конфликте. Позвольте мне выразить чувства восхищения, дружбы и симпатии, которые народ и правительство Колумбии питают по отношению ко всем арабским государствам и к государству Израиль.

60. Напряженная обстановка в этом районе мира затрагивает нас всех. Я не могу не допускать, что создавшаяся обстановка, которая с каждым днем становится все серьезнее, в определенный момент может привести в нарушение всеобщего мира. Даже если бы этого не произошло, то, тем не менее, готовность двух враждебных группировок уничтожить друг друга вызывает тревогу и озабоченность у всех народов. И это несмотря на то, что все советуют этим странам изменить свою позицию, с тем

чтобы ожесточенность уступила место отношениям сотрудничества и взаимопонимания, которые, несомненно, окажутся плодотворными. Здесь необходимо, разумеется, всестороннее сотрудничество всех государств, и особенно великих держав. Однако это не должно быть тем сотрудничеством, которое имело место до сих пор и которое предусматривало снабжение оружием и средствами разрушения; что неизбежно вызовет новые, еще более кровопролитные и опасные вооруженные столкновения. Здесь нужны конструктивная помощь, мирное посредничество, действия, направленные на восстановление взаимного доверия, которые навсегда устранят в этом районе, имеющем такое большое значение для истории человечества, страх и беспокойство и заменят их созидательным мирным трудом.

61. Единство действий стран, входящих в латиноамериканскую группу, в ходе обсуждения на Генеральной Ассамблее при рассмотрении вооруженного конфликта между арабскими государствами и Израилем приводит мою страну (и, я надеюсь, братские страны тоже) к мысли, которую мне представляется уместным затронуть в этом выступлении. Речь идет как раз о том, какой может и должна быть, по мнению нашего правительства, роль латиноамериканских стран в разрешении мировых проблем.

62. Латинская Америка с ее давней и последовательной традицией уважения к праву, традицией защиты законности и мира, с ее древней культурой, высокой интеллектуальностью ее международных деятелей, внесшая бесценный вклад в историю культуры в дело формирования принципов международного права, должна играть важную роль в принятии таких решений, от которых зависит будущее человечества. Однако для этого необходимы совместные действия и единодушные выступления стран Латинской Америки.

63. Единая позиция всех наших стран на общей платформе, если она к тому же имеет твердую моральную и юридическую основу, сможет, по крайней мере, привлечь на свою сторону значительную часть честных людей других стран мира. Это уже находило подтверждение в целом ряде случаев. У Латинской Америки должна быть своя собственная политика, отражающая общие чаяния наших народов. Страны Латинской Америки, разумеется, с полным убеждением и преданностью следуют курсу западных государств. Они делают это, руководствуясь стройной политической и философской доктриной, а не из-за каприза и не по соображениям оппортунизма или в собственных целях. Мы верим в представительную демократию, в значение определенных духовных ценностей и в постоянство имманентных юридических принципов. Однако в сложной современной мировой обстановке, когда блоки государств, образовавшиеся в период второй мировой войны, распадаются, когда каждый из этих блоков стремится поставить свои интересы выше принципов нашего Устава, необходимо, чтобы Латинская Америка заняла в международном сообществе такую позицию, которая бы помогла раз-

веять тучи, нависшие над нашим беспокойным миром и внести какую-то ясность. С этой целью Колумбия предлагает свое самое решительное сотрудничество.

64. Непрекращающиеся события, которые нашли широкий отклик среди мировой общественности, заставили провести недавно в Вашингтоне заседание органа для консультаций Организации американских государств⁴. На этом заседании было решено принять меры с целью приостановить действия правительства Кубы, направленные, как известно, на поддержку, финансирование и непосредственное руководство подрывными действиями в странах Латинской Америки. В различной степени эта подрывная деятельность ведется в разных странах Латинской Америки. Однако ни в одной из них, разумеется, она не является по-настоящему серьезной угрозой для стабильности государственных институтов. Что касается Колумбии, то я могу заявить, что пропаганда и погоня за сенсацией исказили реальное положение, которое никогда не было настолько серьезным и не характеризовалось такими волнениями, как об этом говорят. Развитие в Колумбии осуществляется в условиях мира и порядка в рамках правовой и политической системы, основанной на давних традициях свободы.

65. Огромное большинство латиноамериканских стран разорвали дипломатические и торговые отношения с правительством Кубы. Однако дальше они не пошли. Их цель состояла в том, чтобы создать санитарный кордон для защиты своего образа жизни. Однако они никогда не стремились вмешиваться во внутренние дела Кубы или заменять существующий там режим другим по своему усмотрению.

66. С другой стороны, упорные, наглые, заранее продуманные действия правительства Кубы, вмешивающегося во внутренние дела стран Латинской Америки, являются, несомненно, грубым нарушением принципа невмешательства, установленного в Уставе Организации Объединенных Наций и в резолюции 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи. Международное сообщество и представляющая его наша всемирная Организация не могут оставаться равнодушными перед такими действиями. В связи с этим, а также в соответствии с единодушным принятым решением государств — членов нашей региональной системы необходимо тщательно изучить имеющиеся факты.

67. Латинская Америка принимает активное участие в усилиях международного сообщества, направленных на устранение растущих в мире противоречий в социальной и экономической областях. В Декларации президентов Америки, подписанной в Пунта-дель-Эсте 14 апреля 1967 года, есть положения, непосредственно касающиеся руководителей мировой экономики. Речь идет об отношениях стран Латинской Америки с высоко развитыми странами и о необходимости финансовой и технической помощи извне для выполнения программ развития.

⁴ Двенадцатое консультативное совещание министров иностранных дел, проходившее в июне 1967 года.

68. В отношении первого момента известно, что на прогресс наших стран самым серьезным образом влияют неблагоприятные условия внешней торговли. К сожалению, развитые страны продолжают проявлять чудовищное непонимание условий их торговых отношений с развивающимися странами. Приходится также сожалеть, что это положение, по-видимому, не меняется. Вся международная торговля и промышленное производство направлены на то, чтобы усугубить и без того тяжелое положение стран, которые едва сводят концы с концами, продавая свои основные продукты, цены на которые на мировом рынке снижаются с каждым днем, тогда как цены на готовые изделия повышаются.

69. Недавно в одной интересной статье Хосе де Кастро отмечался удивительный факт: если помощь развитых стран развивающимся странам составила максимальную ежегодную сумму в 8 млрд. долларов, то военные бюджеты этих стран превысили сумму в 150 млрд. долларов. Сопоставление этих двух цифр, пишет автор статьи, является самым серьезным осуждением политики великих держав. В условиях, когда необходимо срочно удовлетворить самые элементарные потребности в пище, кровле и одежде, расходование таких огромных сумм на вооружение, военное снаряжение, мощную наступательную технику вызывает постоянное возмущение. И хуже всего то, что по мере того, как эти суммы растут, средства, выделяемые на иностранную помощь, с каждым днем сокращаются. Более того, помощь другим государствам предоставляется на двусторонней основе и при этом в первую очередь учитываются, как правило, политические и экономические интересы страны, предоставляющей эту помощь, а не реальные потребности страны, получающей ее. Таким образом, развивающиеся страны оказываются в неблагоприятном и неустойчивом положении.

70. Тысячи раз осуждалась эта вопиющая несправедливость, которая усугубляется с каждым днем. Сегодня в мире мы можем наблюдать бурное процветание наряду с нищетой. Такое положение, разумеется, не может, не должно и не будет долго существовать. В энциклике «*Populorum Progressio*», в этом великолепном документе от 26 марта 1967 года, папа Павел VI высказал руководителям и народам всех стран предостережение, которое мы не должны забывать и которое я позволю себе вам напомнить:

«Личная солидарность должна быть также солидарностью народов: «развитые государства обязаны помогать развивающимся странам»... Учитывая растущие потребности слаборазвитых стран, выделение развитой страной части своей продукции на удовлетворение потребностей слаборазвитых стран следует считать нормальным»⁵.

71. На этой новой сессии Генеральной Ассамблеи Колумбия выражает надежду на то, что мы сможем достигнуть основных соглашений по актуальным и наиболее острым проблемам, стоящим перед наро-

⁵ *Populorum Progressio*, Encyclical Letter of His Holiness Pope Paul VI, para. 48 (Vatican Polyglot Press, 1967).

дами, что удастся найти соответствующие решения конфликтов, что будет найден путь облегчения человеческих страданий, покончено с насилием, уничтожен страх, что каждый человек сможет достигнуть хотя бы минимальной степени благосостояния. По мере роста населения Земли и развития науки, открывающей перед нашим удивленным взором все новые чудеса цивилизации, идеал справедливости оказывается все более недостижимым. Однако мы не должны отступать: наш долг, диктуемый той серьезной ответственностью, которая лежит на нас как на руководителях наших народов, заставляет нас упорно, неустанно, не останавливаясь даже перед самыми огромными препятствиями, бороться за обеспечение будущего благосостояния человечества в условиях мира.

72. Г-н МАЛИК (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего поздравить вас с избранием на этот высокий пост Председателя Генеральной Ассамблеи на текущей сессии и поблагодарить покидающего свой пост Председателя посла Пешвака за его безупречную работу в качестве Председателя трех трудных, следовавших одна за другой сессий. Передавая вам свои поздравления, г-н Председатель, делегация и правительство Индонезии хотели бы заверить вас в том, что мы уверены, что вы будете выполнять свои новые обязанности с таким же успехом, какого вы добились в прошлом, служа делу Организации Объединенных Наций. Мы также приветствуем вас как представителя важного района мирового сообщества, который, к нашему сожалению, никогда раньше не имел возможности занять руководящее положение в Ассамблее.

73. Каждая новая сессия Генеральной Ассамблеи несет с собой новые возможности продемонстрировать нашу преданность идеалам, изложенным в Уставе Организации Объединенных Наций. Поэтому мы должны приступить к работе на этой сессии с учетом возможностей и нашего обязательства объединиться в соответствии с Уставом для разрешения многих серьезных проблем, стоящих перед нами. Кроме того, необходимо как можно скорее приступить к разрешению этих проблем, с тем чтобы не допустить увеличения напряженности в мире до такого предела, когда взрыв станет неизбежным, что приведет к еще большему человеческим страданиям и созданию условий, при которых осуществление нашей задачи по обеспечению мира во всем мире станет еще труднее.

74. Война во Вьетнаме разгорается; каждая из сторон упорно придерживается своей позиции и проявляет все большую подозрительность в отношении намерений другой стороны. Последствия недавней войны на Ближнем Востоке усугубляют проблему, которая существует уже очень давно. Постоянно усиливающаяся гонка вооружений угрожает нарушить даже то непрочное «равновесие страха», которое существует в настоящее время. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятая этой Ассамблеей [резолюция 1514 (XV)], не выполняется; наоборот, возникает все больше помех на пути

ее осуществления. И наконец, разрыв между уровнем жизни в богатых и уровнем жизни в бедных государствах становится все более очевидным. Во всех этих случаях народы разных стран борются во имя целей, которые состоят в обеспечении прав, справедливости и мира.

75. Чтобы добиться успеха, мы должны прежде всего понять основные причины, которыми вызываются эти конфликты. Недоверие и подозрительность в результате идеологических и теоретических различий между так называемыми сверхдержавами отражаются на международной обстановке, в которой становится гораздо легче подозревать, чем доверять друг другу. Вмешательство извне во внутренние дела других государств, нажим и подрыв политических, военных и экономических систем отравляют международные отношения. Колониальное господство укрепляется актами расовой дискриминации, причем оба эти явления грубо нарушают права человека. Более богатые государства очень часто считаются только со своим собственным благополучием, в то время как большая часть человечества до сих пор обречена на голод, нищету, невежество и болезни.

76. Картина, представленная здесь, безусловно, мрачная. Возможности человека в области техники далеко опередили его способность разрешить самые неотложные проблемы совместного существования в условиях мира. Все чудеса современной науки будут бесполезны, если в качестве средства для решения этих вопросов оружие заменит слова и действия.

77. Каждый из нас должен сделать все, что в его силах, для того чтобы исправить наши собственные национальные недостатки, одновременно стремясь сообща создать условия, при которых наши общие стремления к миру и благополучию во всем мире могли быть успешно осуществлены. Со времени провозглашения независимости у Индонезии есть свое национальное руководство для достижения этой цели. В преамбуле к нашей конституции предусматривается, что индонезийское правительство должно

«защищать интересы всего индонезийского народа и всю национальную территорию, повышать благосостояние народа, развивать духовную жизнь нации и содействовать установлению на земле порядка, основанного на принципах независимости, прочного мира и социальной справедливости».

78. Эти устремления нашего народа, изложенные в конституции 1945 года и воплощенные в нашей национальной философии «панча шила», пять принципов, на которых зиждется наше государство и наша национальная система, необходимо охранять. Отклонения от принципов «панча шила» и конституции 1945 года, имевшие место в старорежимный период, привели к тяжелым и разрушительным последствиям для основ жизни нашей нации. Основная задача нового порядка заключается в том, чтобы восстановить эти принципы в их чистом виде и

отстаивать их против всех попыток вернуться к практике, при которой они нарушались.

79. Нынешнее правительство выдвинуло программу политической и экономической стабилизации с целью создания необходимых условий для достижения этих целей. В рамках этой программы нашей самой неотложной национальной обязанностью в настоящий момент является стабилизация и восстановление нашей национальной экономики. Страдания нашего народа слишком долго не принимались во внимание. На ближайшее будущее наша внутренняя программа предусматривает борьбу с инфляцией, удовлетворение повседневных нужд населения, восстановление экономической инфраструктуры и расширение экспорта.

80. На длительный срок мы установили очередность задач: прежде всего развитие в сельскохозяйственном секторе, затем в области инфраструктуры и, наконец, развитие промышленности, в том числе горного дела и добычи нефти. Мы уже начали осуществление нашей программы, а в 1969 году начнется осуществление пятилетнего плана развития.

81. В наших международных отношениях мы стараемся осуществить глубокое стремление нашего народа создать такую Индонезию, которая могла бы внести свой вклад в строительство мирового общества, где царил бы атмосфера дружбы между государствами и народами. Имея это в виду, мы полны решимости проводить активную и независимую внешнюю политику во имя достижения этих целей.

82. Мы приступили к проведению такой политики в отношении соседних с нами стран Юго-Восточной Азии, стремясь заложить прочную основу для совместного существования в условиях мира. В августе 1966 года Индонезия заключила соглашение с Малайзией о прекращении всех военных действий, которыми сопровождалась наша столкновения. С этого времени наши взаимоотношения как с Сингапуром, который мы признали ранее, так и с Малайзией продолжают улучшаться. В настоящее время мы с удовлетворением можем заявить, что наши официальные дипломатические отношения восстановлены.

83. Созданием Ассоциации стран Юго-Восточной Азии мы приступили к проведению политики тесного и взаимовыгодного регионального сотрудничества с Малайзией, Сингапуром, Таиландом и Филиппинами. В декларации о создании Ассоциации каждая из этих стран подчеркнула свою первостепенную ответственность за укрепление экономической стабильности этого района и обеспечение своего мирного и прогрессивного национального развития. Этим путем мы намерены гарантировать нашу стабильность и безопасность от вмешательства извне в любой форме или в любом проявлении, с тем чтобы сохранить нашу национальную сущность в соответствии с идеалами и устремлениями наших народов. В связи с этим в декларации также подчеркивается, что иностранные базы, которые созданы на временной основе, не должны использоваться прямо или косвенно для подрыва националь-

ной независимости и свободы этих государств или препятствовать их национальному развитию. В цели и задачи этой Ассоциации входит стремление ускорить экономический рост, социальный прогресс и культурное развитие, а также содействовать техническому, научному и административному сотрудничеству путем совместных усилий. Единственная цель Ассоциации стран Юго-Восточной Азии заключается в том, чтобы все ее члены извлекали выгоду в результате общего процветания. Она хотела бы поддерживать дружбу со всеми странами. Ее цели полностью соответствуют Уставу Организации Объединенных Наций. Кроме того, они соответствуют духу сотрудничества между странами Азии и Африки, отраженному в Бандунгской декларации⁶.

84. Проблема Вьетнама является одним из основных препятствий на пути к установлению более тесных взаимоотношений между государствами Юго-Восточной Азии и в наиболее серьезной степени угрожает международному миру и безопасности. Индонезийское правительство убеждено, что создавшееся положение относится к числу проблем, которые должны быть разрешены самим народом Вьетнама без всякого вмешательства извне. Урегулирование вьетнамской проблемы, по мнению нашего правительства, должно быть основано на Женевских соглашениях 1954 года, достигнутых тринадцать лет назад именно с этой целью. Для быстрого достижения мирного урегулирования за столом конференции первым шагом должно стать немедленное и безоговорочное прекращение бомбардировок Северного Вьетнама, с тем чтобы создать условия для взаимного согласия и урегулирования.

85. Другим моментом, который серьезно отражается на взаимоотношениях между государствами Юго-Восточной Азии и во всем мире в целом, является враждебная позиция, занимаемая Китайской Народной Республикой по отношению к другим государствам этого района. В частности, мы не можем оставаться равнодушными, наблюдая подрывные и провокационные действия, направленные против национальной независимости и народа Индонезии и противоречащие принятым нормам международной практики и поведения. Мы воспользуемся своим правом и примем все меры, которые сочтем необходимыми, для защиты нашей страны от таких вторжений.

86. К большому сожалению, весьма серьезная угроза всеобщему миру и безопасности существует в настоящее время именно в тех районах, которые больше всего нуждаются в спокойной обстановке, чтобы иметь возможность развивать свою внутреннюю экономику. Двумя наиболее актуальными пунктами на повестке дня этой Ассамблеи являются вопрос о положении на Ближнем Востоке и по-прежнему существующая проблема колониализма. Мы должны срочно обратить внимание на оба вопроса, ибо и в том, и в другом случае речь идет о возникновении очагов большой войны.

⁶ См. Заключительное коммюнике Конференции стран Азии и Африки, проходившей в Бандунге с 18 по 24 апреля 1955 года.

87. Правительство Индонезии не может скрыть своего глубокого разочарования в связи с результатами работы пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, которая недавно рассмотрела вопрос о кризисе на Ближнем Востоке. Мы вновь хотели бы обратиться ко всем заинтересованным сторонам с просьбой приложить максимум усилий для достижения прочного соглашения. Могущественные великие державы несут особую ответственность в этом вопросе, ибо их масштабы и мощь позволяют возложить на них исключительную ответственность в тех случаях, когда мир и безопасность во всем мире поставлены на карту. Индонезия уверена в том, что государства — члены Организации Объединенных Наций, используя имеющийся в распоряжении Организации механизм, в конечном счете служат своим собственным интересам; мы считаем, что Организация является наилучшим форумом, где можно найти мирные решения, и что она обладает наилучшим аппаратом для достижения этой цели. Мы продолжаем поддерживать борьбу арабских государств. Мы по-прежнему убеждены в том, что первым шагом на пути к достижению прочного мира в этом районе является отвод израильских вооруженных сил на те позиции, которые они занимали до 5 июня.

88. Кстати, на пятой чрезвычайной специальной сессии по вопросу о принципе недопустимости территориальных приобретений путем военной оккупации было достигнуто почти полное единодушие. Мы полностью одобряем точку зрения Генерального секретаря о том, что такая политика может привести к пагубным последствиям, если Организация Объединенных Наций пойдет на компромисс в отношении этого основного принципа. Только придерживаясь этого принципа, можно будет разрешить все остальные острые проблемы, включая судьбу беженцев и военные потери.

89. Ранее я указывал, что Индонезия очень серьезно относится к вопросу о колониализме. Сохранение колониальных взаимоотношений является преступлением против человечества. Прошло семь лет, после того как Генеральная Ассамблея приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, однако до сих пор в мире насчитывается 30 млн. человек, страдающих под гнетом колониального господства. Этому нетерпимому положению необходимо, я повторяю, необходимо положить конец без всякого промедления. В южных районах Африки колониальные державы в действительности принимают меры по укреплению своего господства, усиливая политику расовой дискриминации вопреки самым элементарным нормам прав человека.

90. Правительство Индонезии продолжает оказывать поддержку и содействие всем народам, борющимся за достижение своей национальной независимости. Мы против империализма во всех его формах и проявлениях. Индонезия и впредь будет поддерживать любые меры, направленные на то, чтобы заставить колониальные державы выполнить рекомендации, сделанные Организацией Объединен-

ных Наций в отношении Юго-Западной Африки, Южной Родезии и колониальных территорий под португальским управлением.

91. Что касается всех остальных самоуправляющихся территорий, то правительство Индонезии обращается к Ассамблее с призывом установить ближайшую дату предоставления полной независимости каждой указанной территории. Необходимо как можно быстрее принять меры для улучшения существующих условий в области образования и обеспечить проведение соответствующих мероприятий в социальной и экономической областях с целью содействия экономической жизнеспособности государств. Необходимо также срочно принять меры по ликвидации всех оставшихся иностранных военных баз.

92. Еще одной проблемой, представляющей угрозу миру во всем мире, является все возрастающая гонка вооружений. Если ее не остановить, она может привести мир к полному уничтожению. Поэтому мы должны прилагать все силы для достижения всеобщего и полного разоружения. Вместе с тем мы также должны стремиться к достижению соглашений по более частным вопросам, особенно в отношении договора о полном запрещении ядерных испытаний и договора о нераспространении ядерного оружия. Что касается этого последнего аспекта, то необходимо полностью учитывать законные интересы и тревоги неядерных государств.

93. Эта сессия должна также обратить внимание на проблемы экономического развития, ибо в конечном счете решение этих проблем будет иметь решающее значение для достижения стабильности и процветания во всем мире. Несмотря на крайне острый характер стоящих перед нами политических проблем, мы не должны забывать, что необходимой предпосылкой политической стабильности является экономическая стабильность.

94. Безусловно, экономическое развитие прежде всего — дело каждого отдельного государства. Однако экономические вопросы в настоящее время настолько взаимосвязаны, что решение многих проблем, которые стоят перед развивающимися странами, зависит не только от возможностей этих стран. Многие экономические проблемы являются, безусловно, международными по своим масштабам и значению. Именно в этих областях международное сотрудничество должно расширяться. Организация Объединенных Наций уже добилась успеха, найдя новые каналы через международные организации для обсуждения и координации всеобщих проблем. К ним относятся Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию для разрешения торговых проблем развивающихся стран, Организация Объединенных Наций по промышленному развитию для решения проблем индустриализации, Программа развития Организации Объединенных Наций для оказания технической помощи и осуществления предынвестиционной деятельности; мы надеемся, что капиталовложения в этом году будут производиться через Фонд капитального развития Организации Объединенных Наций.

95. Однако такие органы останутся просто форумами для обсуждения, если среди наиболее развитых в промышленном отношении государств не будет политического стремления принять конкретные меры, которые крайне необходимы. В связи с этим следует надеяться, что развитые страны изменят свою позицию и докажут на деле, что у них есть стремление к сотрудничеству. Вторая сессия Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию явится проверкой их намерений. Я должен вновь подчеркнуть, что мир и стабильность во всем мире в конечном счете зависят от того, поймет ли по-настоящему мировое сообщество, что мир является единым взаимосвязанным целым, в котором экономическое благополучие одного района неизбежно связано с экономическим благосостоянием любого другого района. Последствия экономического зстоя и развала в странах, стремящихся модернизировать свою экономику, будут столь же катастрофичны для стран «имущих», как и для стран «неимущих».

96. Роль Организации Объединенных Наций в урегулировании всего этого широкого круга проблем зависит от позитивного отношения всех государств — членов Организации. Мы все, несомненно, должны признать, что существование Организации Объединенных Наций в этом мире оказало благотворное влияние на решение многих международных вопросов. Конечно, для всех нас было бы опасным, если бы в международных взаимоотношениях видное место было вновь отведено односторонним действиям.

97. Поэтому у нас нет другого выхода, кроме как приложить максимум усилий, на какие мы способны, для обеспечения того, чтобы эта всемирная Организация выполнила роль, предназначенную ей человечеством. Помимо стремления приспособить структуру и всю систему Организации Объединенных Наций к тем изменениям, которые происходят с течением времени, государства — члены Организации должны сделать больше. Каждому из нас, каждому государству — члену Организации, каждой делегации, каждому члену делегации необходимо проявить добрую волю и готовность самоотверженно работать, стремясь к тому, чтобы Организация Объединенных Наций могла стать по-настоящему эффективным инструментом в деле укрепления мира и обеспечения благополучия для всего человечества. Мы должны подойти к нашей задаче с глубокой верой в то, что, какими бы трудноразрешимыми ни казались наши проблемы, мы можем благодаря настойчивости, усердию и терпению в конце концов добиться справедливых и прочных решений. Конечно, было бы нереалистичным ожидать быстрого ответа на все проблемы, многие из которых так же стары, как и сама цивилизация. Но мы должны начать с полным сознанием того, что человечество возлагает на нас все свои надежды на спасение.

98. Г-н ЛАРА БУСТАМАНТЕ (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Выдающийся государственный деятель, который, выполняя единодушное пожелание членов Генеральной Ассамблеи, выраженное

в ходе предыдущей сессии, продолжает служить человечеству в качестве Генерального секретаря нашей Организации, выступая в середине прошлого года в университете в Сантьяго (Чили), сделал следующее важное заявление:

«Таким образом, будущее Организации Объединенных Наций в значительной степени зависит от малых стран, от их чувства ответственности, от их независимости и объективности, от их приверженности принципам Устава и, прежде всего, от их коллективной решимости содействовать уменьшению и ликвидации опасной напряженности, которая так неблагоприятно сказывалась на международных отношениях за последние 20 лет ... Для обеспечения прочного мира важное значение имеют постоянные, осуществляемые из года в год усилия со стороны всех стран, как больших, так и малых».

99. Вдохновляемый этими идеями, которые соответствуют неоднократно высказанным с этой трибуны взглядам представителей Коста-Рики, я хотел бы вновь подтвердить веру своих соотечественников в идеалы Устава, подписанного в Сан-Франциско, решимость моей родины не прекращать усилий, направленных на претворение этих идеалов в жизнь, нашу надежду на то, что придет день, когда в результате ослабления международной напряженности на земле воцарится мир и для жителей развивающихся стран наступят лучшие времена.

100. Разрядка международной напряженности и улучшение условий жизни менее обеспеченной части человечества — таковы основные задачи, которые необходимо разрешить, прежде чем можно будет считать, что цели, во имя которых была создана эта Организация, достигнуты. Таковы цели, к которым мы должны стремиться неустанно, из года в год, не отступая ни на минуту, ибо мы знаем, что достигнуть их нелегко.

101. Оглядываясь назад для подведения итогов прошлого года, можно убедиться, что достигнутые успехи вряд ли дают основания для оптимизма. Напротив, можно сказать, что период, истекший со времени последней сессии Ассамблеи, — это печальный период в истории мира, период, который свидетельствует не в пользу Организации Объединенных Наций, так как достигнутый в некоторых областях прогресс был сведен на нет застоєм и даже шагом назад в других областях отношений между государствами и, что еще важнее, в области отношений между людьми.

102. Грустно сознавать, что на Вьетнамском полуострове продолжает литься кровь, продолжают падать бомбы на дороги и промышленные объекты, несмотря на обещания могущественного государства, откликнувшегося на просьбу о помощи со стороны правительства Южного Вьетнама, прекратить бомбардировки, как только правительство Ханоя заявит, со своей стороны, о прекращении всякой помощи партизанам, которые пытаются уничтожить демократическую систему, установленную к югу от 17-й параллели.

103. Не вызывает оптимизма продолжение и усиление расистской политики правительства Южно-Африканской Республики, которое не обращает никакого внимания на призывы Организации Объединенных Наций и людей доброй воли во всем мире, требующих немедленного прекращения осуждаемой народами политики апартеида, и которое не проявляет ни малейшего намерения изменить или смягчить законы и постановления, которые человеческая совесть не может считать приемлемыми в последней трети нашего века.

104. Грустно видеть, что после 20 лет существования нашей Организации группа государств-членов отказывает в праве на существование еще одному государству-члену и не признает его юридический статус суверенного лица в международном праве, в то время как это государство, возникшее в результате решения Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, попирает другое решение этого же органа и распоряжается по своему усмотрению территориями, в отношении которых международное сообщество имеет право продемонстрировать свою волю, поскольку для сотен миллионов людей они священны.

105. Вызывает озабоченность также то обстоятельство, что, несмотря на все обещания, несмотря на все усилия, продолжает увеличиваться разрыв между горсткой богатых стран и огромной массой бедных стран как результат существования такой системы международной торговли, которая с каждым днем все в большей степени отвечает интересам богатых стран в связи с постоянным ростом цен на готовые изделия и которая пагубно отражается на положении бедных стран из-за столь же постоянного падения цен на экспортируемые ими основные товары.

106. Таковы те сложные проблемы, с которыми мы сталкиваемся, таковы проблемы, которые обусловили существование нашей Организации. Мы должны решать их, преисполненные веры, ибо, как сказал один из самых просвещенных деятелей нашего времени, духовный наставник многих миллионов людей, Его Святейшество папа Павел VI, Организация Объединенных Наций является сейчас последней надеждой человечества. И эта надежда, это стремление, идущее из глубины человеческой души, не должны оставлять человека до последнего дня его существования.

107. Мы должны сделать все от нас зависящее, для того чтобы покончить с конфликтом во Вьетнаме и принести мир и прогресс в этот многострадальный район Азии. Мы, члены Организации, которая родилась в результате решимости избавить нынешнее поколение от бедствий войны, не можем оставаться равнодушными, когда война уже слишком затянулась, когда никто не может отрицать, что три ядерные державы, имеющие самое многочисленное население, с каждым днем увеличивают помощь, оказываемую ими правительствам на этом полуострове, либо войсками, оснащенными все более совершенным и смертоносным оружием, либо в форме растущей финансовой поддержки. Все это

само по себе чревато опасностью и может привести к разрастанию конфликта, к выходу его за пределы того географического района, где он возник, что поставит мир на грань ядерной войны, которая означала бы конец цивилизации, созданной трудом сотен поколений. Правительство Коста-Рики искренне надеется, что, используя обычные каналы в рамках нашей Организации или другими путями, используя присутствие выдающихся государственных деятелей на Генеральной Ассамблее, можно будет начать окончательный диалог, который приведет к ликвидации конфликта и позволит народу Южного Вьетнама решить свою собственную судьбу путем широкого демократического обсуждения, без какого бы то ни было скрытого или явного давления или вмешательства со стороны любой страны или любой державы.

108. Генеральная Ассамблея должна также стремиться найти пусть трудную, но необходимую формулу, которая обеспечит прочный мир на Ближнем Востоке, покончив с необъявленной войной, которая с перерывами продолжается в этом районе в течение всего периода существования нашей Организации. Время не залечит эти раны, так как страсти здесь очень накалены, а интересы, которые преследуются в этой политической игре мирового масштаба, могут вновь привести к развязыванию конфликта. С другой стороны, можно надеяться, что спокойное рассмотрение событий и обстоятельств позволит руководителям, ответственным за судьбы этих народов, найти справедливое решение, которое приведет к установлению мира там, где до настоящего времени люди жили в обстановке войны. Уже утих гром баталлий, развеялся пороховой дым, и сейчас яснее видно, где следует искать решение, которое обеспечит народам этого района мир и благополучие на долгие времена. Мы по-прежнему считаем, что предложение, представленное делегациями латиноамериканских стран на последней чрезвычайной специальной сессии⁷, в целом открывает более широкие возможности добиться временного решения, которое приведет к окончательному урегулированию многолетних проблем Ближнего Востока.

109. Чрезвычайно опасным является также нынешнее положение в южных районах Африки, о котором я уже говорил в ходе общих прений на нашей прошлой очередной сессии (1421-е заседание) и на котором я кратко остановился, выступая в Законодательном собрании моей страны. Я сказал следующее:

«Политика расовой дискриминации, которую проводят некоторые правительства на юге Африки и которая обострена до предела в Южно-Африканской Республике, осуждается Организацией Объединенных Наций с первых дней ее существования. В своих многочисленных резолюциях Организация требует прекращения этой политики. Политика сегрегации и различного обращения с людьми только из-за цвета их кожи

и этнического происхождения противоречит самым основным правам человека и принципам, лежащим в основе самого понятия демократии; это опасное явление может привести к гигантскому вооруженному столкновению между людьми различных рас, которые населяют африканский континент. Коста-Рика всегда поддерживала предложения, осуждающие эту бесчеловечную политику и требующие от правительства ее прекращения. Она прилагала все силы в борьбе за это благородное дело, будучи одним из девяти членов Специального комитета, созданного с этой целью.

Правительство Южно-Африканской Республики, отказавшись признать полномочия Организации Объединенных Наций прекратить действие мандата, выданного Южной Африке Лигой Наций, и заявляя, что территория Юго-Западная Африка принадлежит ему по праву завоевателя, создает своей позицией в отношении территории бывших немецких колоний еще одну серьезную проблему для Организации Объединенных Наций. Этот институционный конфликт носит очень серьезный характер, и делегация Коста-Рики заявила о своей твердой решимости поддержать те юридические принципы, которые не признают право завоевания в нашу эпоху. Делегация Коста-Рики выступает за право самоопределения для всех народов, за право получить независимость, если за нее высказается большинство народа путем свободного голосования».

110. С тех пор положение не изменилось, и правительство Коста-Рики, которое продолжает считать его чрезвычайно опасным для будущего значительной части человечества, обещает по-прежнему всеми силами поддерживать эту борьбу за соблюдение прав человека, которая закончится только победой этого благородного дела.

111. Присутствуя во второй раз при открытии сессии Генеральной Ассамблеи, я счел необходимым изложить точку зрения моего правительства по тем серьезным проблемам, которые в настоящее время, по-видимому, угрожают миру во всем мире, поскольку они затрагивают значительное число государств и чреваты опасностью возникновения в любой момент международных конфликтов всемирного масштаба. На земле немало районов, где существует обстановка вооруженного мира или тайной войны. Эти районы в настоящее время являются основным очагом постоянных конфликтов и главной потенциальной опасностью будущей катастрофы. От имени Коста-Рики, которая сделала культ из своей любви к миру и демократии, я хотел бы заявить, о солидарности нашего народа с высшими должностными лицами Организации Объединенных Наций, которые прилагают все силы к тому, чтобы потушить пламя пожара, где бы оно ни появлялось, и не щадят усилий в поисках приемлемых решений, которые позволили бы человечеству с меньшей тревогой смотреть в будущее.

112. Я позволю себе занять внимание Генеральной Ассамблеи еще на несколько минут, чтобы остановиться на другой значительной проблеме, которую

⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая чрезвычайная специальная сессия, Приложения, пункт 5 повестки дня, документ A/L.523/Rev.1.*

я считаю не менее важной, хотя здесь речь не идет о кровопролитии, и которая заслуживает внимания Организации Объединенных Наций. Эта проблема непосредственно касается Коста-Рики, а также других 85 государств — членов нашей Организации. Я имею в виду постоянное ухудшение соотношения экспортных и импортных цен для продуктов стран, которые мы называем «развивающимися», и продуктов, экспортируемых в эти страны промышленно развитыми государствами. Позвольте мне также в связи с этим привести отрывки из речи президента Коста-Рики, выступившего в присутствии глав государств двадцати одной страны американского континента⁸:

«В самом деле, — заявил г-н Трехос Фернандес, — понятия развитые и слаборазвитые страны — это, по-видимому, всего лишь эвфемизм, которым в современной экономической литературе пытаются смягчить драматизм существования в мире в высшей степени богатых народов наряду с существованием народов крайне бедных, которые бедны не по своей вине, а в результате действий экономических кругов, которые не поддаются их контролю. Точно так же, как необходимость социальных преобразований с целью ликвидации чудовищной диспропорции в доходах жителей той или иной страны уже ни у кого не вызывает сомнений, мы должны признать и необходимость борьбы за ликвидацию неравенства между отдельными странами... Это положение должно стать основой политики развития и вообще отношений между развитыми и развивающимися странами. Развивающиеся страны, разумеется, не стремятся к филантропическому распределению того, что принято называть международным доходом. Они стремятся к тому, чтобы получить возможность самим улучшить свое положение. От имени развивающихся стран мы обращаемся к народам развитых стран, но не как к налогоплательщикам, а как к потребителям. Мы не стремимся к тому, чтобы они платили больше налогов для того, чтобы увеличить официальную поддержку политики развития... Мы не просим проводить политику предпочтения. От стран, достигших высокой ступени развития, мы требуем предоставления возможности специализировать и улучшать нашу продукцию и получать от нее такие доходы, которые позволят нашим народам жить в условиях скромного достатка, ...мы полны решимости проводить совместные действия, направленные на то, чтобы цены на продукты сельского хозяйства и горной промышленности латиноамериканских стран были пропорциональны растущим ценам на те товары, которые наука и техника предоставляют в распоряжение человека, с тем чтобы облегчить его жизнь и труд. Другими словами, если мы должны платить по высоким ценам за товары, в которых столь остро нуждаются наши народы для повышения своего благосостояния, то цены на продукты нашей земли, на плоды нашего труда должны быть столь же высокими».

⁸ Совещание глав американских государств в Пунта-дель-Эсте (Уругвай), проходившее 12—14 апреля 1967 года.

113. Организация Объединенных Наций при помощи своих специализированных учреждений разрабатывает программы развития, имеющие целью устранить существующее неравенство, усугубляющееся в связи с падением цен на сельскохозяйственные продукты. Однако эти программы далеко не достигают рекомендованного минимума в 1 процент валового национального продукта развитых стран и в значительной степени ослабляются преждевременными платежами по процентам и погашением долгов, которые вынуждены производить страны, получающие займы. Поэтому мы с удовлетворением встретили последние резолюции Организации Объединенных Наций, учреждающие такие организации, как Организация Объединенных Наций по промышленному развитию и Фонд капитального развития Организации Объединенных Наций, которые дополняют работу Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и откроют более широкие перспективы для улучшения экономических и социальных условий народов, еще не достигших приемлемого в наш век уровня жизни.

114. Коста-Рика всегда принимала активное участие в деятельности в области прав человека, а ее делегации делали все для обеспечения уважения неотъемлемых прав человека. Поэтому правительство Коста-Рики с большим удовлетворением поставило свою подпись под Международными пактами и протоколами о правах человека, принятыми на последней сессии Генеральной Ассамблеи [резолюция 2200 (XXI)], и с удовлетворением отмечает, что на текущей сессии Ассамблея будет рассматривать окончательный вариант плана учреждения должности Верховного комиссара по правам человека на основе проекта резолюции, представленного Коста-Рикой на двадцатой очередной сессии Генеральной Ассамблеи⁹. Правительство Коста-Рики хотело бы надеяться, что, несмотря на опасения и колебания, с которыми некоторые уважаемые делегации встретили этот проект резолюции, эта важная должность будет учреждена на текущей сессии.

115. Я должен также отметить, что правительство моей страны твердо уверено в том, что Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, недавно подписанный латиноамериканскими государствами в Глателолко, в частности в результате настойчивых усилий выдающихся государственных деятелей Мексики, является образцом подписания такого рода соглашений, которые в конечном счете ведут к быстрой и полной ликвидации атомного оружия во всем мире, с тем чтобы успехи, достигнутые в связи с расщеплением атома, использовались только на благо человека, а не для уничтожения человечества. Правительство Коста-Рики надеется, в частности, что правительства других районов, и особенно те правительства, которые уже обладают ядерным оружием, а также те, которые в состоянии иметь его в будущем, подпишут Допол-

⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Приложения, пункт 98 повестки дня, документ A/5963.*

нительный протокол II¹⁰, с тем чтобы этот договор был максимально эффективным.

116. Г-н Председатель, прежде чем закончить свое выступление, позвольте мне поздравить вас с той высокой честью, которую вполне заслуженно оказала вам Генеральная Ассамблея, избрав на этот пост. Тем самым она продемонстрировала признание ваших заслуг и подчеркнула универсальный характер нашей Организации, которая открыта для стран с самыми различными политическими системами и идеологиями и основана на принципах единства человеческого рода и равноправия суверенных государств. Я хотел бы также сообщить, что правительство Коста-Рики удовлетворено тем, как умело, разумно и мудро г-н Абдул Рахман Пежвак руководил работой последней очередной сессии, чрезвычайной сессии и чрезвычайной специальной сессии, а также отметить, что в этой важной деятельности с большим удовлетворением принимал участие наш постоянный представитель при Организации Объединенных Наций г-н Луис Деметрио Тиноко, избранный Заместителем председателя Генеральной Ассамблеи и членом Генерального комитета.

117. В заключение я хотел бы воздать должное Генеральному секретарю нашей Организации и пожелать от имени правительства и народа Коста-Рики успеха в работе, которую мы сейчас начинаем, а также мира, согласия и благосостояния всем народам, объединившимся для того, чтобы дать в руки человека блага прогресса и процветания.

118. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Кубы, который хотел бы выступить в осуществление своего права на ответ.

119. Г-н АЛАРКОН ДЕ КЕСАДА (Куба) (*говорит по-испански*): Я вынужден вновь воспользоваться правом на ответ, для того чтобы коснуться интересного заявления, сделанного сегодня министром иностранных дел Колумбии. Это заявление мы не можем обойти молчанием, так как в нем содержится в высшей степени важный момент, который, без сомнения, привлечет внимание даже его латиноамериканских коллег.

120. По словам министра иностранных дел Колумбии, громадное большинство латиноамериканских стран решило порвать дипломатические и торговые отношения с Кубой только с целью защиты от агрессии со стороны нашей страны на этом континенте, и, как сказал г-н министр, эти страны «дальше не пошли». Совершенно игнорируя события, которые происходят на этом континенте, он добавил также, что эти страны «никогда не пытались вмешиваться во внутренние дела Кубы, не пытались изменить существующий там режим...». Однако в этом зале среди членов самой колумбийской делегации есть непосредственные свидетели того, что дело обстоит иначе и что не такой была позиция правительства Колумбии.

121. В действительности начиная с 1959 года и до настоящего времени кубинский народ был жертвой разного рода агрессивных, враждебных и подрывных действий, актов саботажа; в нашу страну проникали шпионы, создавались вооруженные банды, велась кампания террора, планируемая и направляемая империалистическим правительством Соединенных Штатов Америки при услужливом содействии большинства латиноамериканских стран, в частности правительства Колумбии.

122. Организация американских государств не приняла ни одной резолюции, не высказала ни одного слова осуждения или хотя бы упрека по адресу американского империализма, осуществляющего агрессию против Кубы. Мы можем привести здесь конкретный пример, который министр Колумбии, быть может, забыл, но который его уважаемый коллега, постоянный представитель Колумбии при Организации Объединенных Наций, занимавший в то время пост колумбийского оратора, должен помнить. Я имею в виду агрессию на Плайя-Хирон, жертвой которой явилась наша страна шесть с половиной лет назад.

123. Эта агрессия была предпринята при активном сотрудничестве различных центральноамериканских стран, которые этого никогда не скрывали. Кроме того, это вторжение организовывалось, направлялось, планировалось и финансировалось империалистическим правительством Соединенных Штатов Америки, что публично был вынужден признать президент Кеннеди.

124. Нынешний министр Колумбии, быть может, не помнит или не знает, как тогда действовала его страна, но, по всей вероятности, это помнит посол Турбай Айяла. Что предпринимала Колумбия во время этой агрессии? Осудила ли она ее в Организации американских государств? Осмелилась ли она тогда критиковать политику вашингтонского правительства? Нет. Правительство Колумбии, внешней политикой которого руководил в то время посол Турбай Айяла, годом позже выступило главным инициатором созыва следующего заседания Организации американских государств, на котором именно по предложению Колумбии было принято решение осудить Кубу и исключить ее из межамериканской системы просто за тот образ жизни, который кубинский народ избрал, завершив свою героическую борьбу.

125. В действительности, американский империализм при содействии большинства государств — членов Организации американских государств сделал все возможное, чтобы уничтожить кубинскую революцию. Однако из этого ничего не вышло, потому что на Кубе существует гораздо более эффективный и испытанный санитарный кордон, чем тот, о котором говорилось в Организации американских государств. Кордон, о котором говорю я, — это совершенно непробиваемая для империализма и его агентов стена, созданная из такого материала, который еще не открыт членами Организации американских государств: из отваги, достоинства, мужества и патриотизма нашего народа.

¹⁰ Договор Тлателолко, подписанный в Мексике 14 февраля 1967 года, Дополнительный протокол II (см. А/6663).

126. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Колумбии, который хотел бы выступить в осуществление своего права на ответ.

127. Г-н СЭА (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я очень сожалею, что мне приходится ненадолго отвлечь ваше внимание своим ответом на выступление представителя Кубы. Я уже имел, если хотите, удовольствие сталкиваться с представителями Кубы в целом ряде случаев. Однажды это был сам Че Гевара, Эрнесто Гевара, который, будучи тогда министром Кубы и главой делегации этой страны, яростно напал с этой трибуны на все латиноамериканские страны. Он был поистине значительной фигурой. Сейчас мы не знаем, что произошло с Че Геварой. Недавно наш боливийский коллега рассказывал нам в Вашингтоне о том, что, по слухам, он руководит партизанским движением в Боливии. Однако есть скептики, которые считают, что этот выдающийся деятель, воинственный оратор, хорошо осведомленный человек, вероятно, стал жертвой тех темных, таинственных, коварных и жестоких махинаций, которыми, как свидетельствует история, всегда пользуются тоталитарные режимы, чтобы отделаться от людей, которые могут стать слишком выдающимися. Но этот вопрос пока еще остается открытым.

128. Я хотел бы сказать представителю Кубы, что в его выступлении нет ничего, что свидетельствовало бы (и что можно было бы когда-нибудь доказать) о том, что латиноамериканские страны стремились каким-то путем заменить правительство марксистского толка, находящееся сейчас у власти на Кубе, таким правительством, которое было бы угодно латиноамериканским странам. От имени моей страны я могу заявить, что таких намерений у нас никогда не было. С другой стороны, ежедневно нам приходится сталкиваться с действиями, о которых, хотя они и не представляют, как я сказал, опасности для наших институтов и не угрожают ни нашему строю, ни правительству, приходится тем не менее сожалеть: подстрекаемые Гаваной банды партизан совершают налеты на наши войска и на безоружных крестьян. Результатом всегда являются кровь и слезы. Это вынуждает наше правительство расходовать средства, с тем чтобы обеспечить безопасность и защитить наших безоружных людей от этого разгула убийств. А эти средства мы могли бы использовать для развития страны, для борьбы с отсталостью.

129. Существует всем известная резолюция [2131 (XX)] Генеральной Ассамблеи, которая была принята всеми представленными здесь странами. Эта резолюция запрещает вмешательство во внутренние дела государств. Тем не менее мы постоянно слышим заявления премьер-министра Кубы, в которых он открыто говорит о своем желании вмешиваться в дела латиноамериканских стран, в освободительные войны, с тем чтобы избавить наши народы от агрессии и империализма.

130. Кстати, по вопросу об империализме можно было бы сказать многое. Я, например, сказал тогда

Че Геваре, что, пожалуй, единственным сателлитом из числа стран Латинской Америки является Куба, ибо никто из нас, представителей других латиноамериканских стран, не обращал внимания на то, как голосует та или иная держава, с тем чтобы проголосовать так же, и мы могли занимать абсолютно независимую позицию, чего нельзя сказать о делегации Кубы.

131. Так или иначе, здесь рассматривается только один вопрос, вопрос о вмешательстве. И когда выяснятся факты и появятся доказательства, станет ясно, что речь идет о серьезном нарушении норм международной жизни кубинским режимом.

132. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Кубы просил слова в осуществление своего права на ответ. Я предоставляю ему слово.

133. Г-н АЛАРКОН ДЕ КЕСАДА (Куба) (*говорит по-испански*): Я не хочу затягивать эту дискуссию с уважаемым представителем Колумбии, так как он не смог здесь ответить на мои доводы, не смог привести ни одного примера, когда правительство Колумбии защищало бы принцип невмешательства, если этот принцип хоть в незначительной степени был нарушен правительством Соединенных Штатов Америки.

134. Кроме того, представитель Колумбии пытался выполнить весьма трудную задачу, а именно исказить события перед лицом тех, кто был свидетелем этих событий. Он говорил здесь о том, как голосует Куба, говорил о зависимом положении Кубы и о суверенной, независимой и героической позиции Колумбии. Он сказал это на Генеральной Ассамблее, перед теми делегатами, которые присутствовали во время прений, перед делегатами, которые знают факты. Я просто хочу обратиться к ним, ибо они знают, чья позиция является независимой, позиция Кубы или позиция Колумбии.

ПУНКТ 8 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Утверждение повестки дня (*продолжение*) *

ВТОРОЙ ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИТЕТА (A/6840/Add.1)

135. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы переходим теперь к рассмотрению пункта 8 повестки дня. В этой связи Генеральной Ассамблее представлен второй доклад Генерального комитета (A/6840/Add.1), касающийся включения следующих новых пунктов в повестку дня двадцать второй сессии: «О необходимости ускорения разработки определения агрессии в свете современной международной обстановки» (A/6833/ и Согг.1) и «О заключении конвенции о запрещении применения ядерного оружия» (A/6834).

136. Генеральный комитет рекомендует включить эти два вопроса в повестку дня. Могу ли я считать, что Ассамблея утверждает рекомендацию Генерального комитета?

* Перенесено с 1564-го заседания.

Предложение принимается.

137. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь я предлагаю Ассамблее рассмотреть рекомендацию Генерального комитета относительно передачи вопроса об определении агрессии на рассмотрение Комитету.

138. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Как известно, советское правительство, руководствуясь соображениями ослабления международной напряженности и укрепления мира и безопасности, внесло на рассмотрение двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи в качестве важного и срочного вопроса пункт «О необходимости ускорения разработки определения агрессии в свете современной международной обстановки».

139. Политическая значимость этого вопроса, безотлагательная необходимость его решения с исчерпывающей полнотой были показаны в выступлении министра иностранных дел Советского Союза г-на Громыко в ходе общих прений 22 сентября 1967 года (1563-е заседание), а также в объяснительной записке, представленной Советским Союзом (А/6833).

140. Обеспечение мира, пресечение и недопущение агрессии являются важнейшей задачей Организации Объединенных Наций. Между тем за последнее время участились случаи использования вооруженной силы для совершения актов агрессии против суверенных государств, для подавления народов, борющихся против колониализма, за свою свободу и независимость. Общеизвестно, что эти акты агрессии, подрывающие всеобщий мир и международную безопасность, вызывают серьезную озабоченность народов. Они усиливают угрозу возникновения нового мирового конфликта со всеми его катастрофическими последствиями.

141. Наряду с решительным осуждением агрессии и принятием мер по ее пресечению немаловажное значение для дела мира могла бы иметь, особенно в современной международной обстановке, разработка определения агрессии. Мы знаем, что, пользуясь отсутствием общепринятого понятия агрессии, государства, прибегающие к вооруженной силе в нарушение принципов и целей Организации Объединенных Наций, нередко пытались прикрыть и оправдать свои агрессивные действия против миролюбивых государств различными искусственными предложениями и несостоятельными отговорками. Определение понятия агрессии имело бы важное значение для поддержания международного мира и принятия эффективных мер по пресечению агрессии, явилось бы грозным напоминанием силам агрессии и войны об их ответственности за нарушение международного мира.

142. Советское правительство выражает надежду, что нынешняя сессия Генеральной Ассамблеи рассмотрит этот вопрос со всей серьезностью и ответственностью за судьбы мира.

143. Мы приветствуем тот факт, что Генеральный комитет, по сути дела, единодушно рекомендовал

включить указанный вопрос в повестку дня двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи. С тем большим удовлетворением мы констатируем одобрение включения данного пункта в повестку нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. Тем не менее советская делегация не может не выразить сожаления по поводу того, что Генеральный комитет оказался не в состоянии принять решение о должном рассмотрении данного вопроса в Первом комитете и предложил передать данный вопрос в Шестой комитет, сведя таким образом все дело к чисто юридической стороне.

144. Позвольте мне напомнить, что в Генеральном комитете советская делегация уже высказывала свою точку зрения по этому вопросу, и мы считаем необходимым вновь повторить ее здесь, на Генеральной Ассамблее.

145. Нам представлялось очевидным, что вопрос «О необходимости ускорения разработки определения агрессии в свете современной международной обстановки» должен быть передан для рассмотрения Первому комитету.

146. Во-первых, как нами уже подчеркивалось, речь идет о необходимости принятия политического, а не правового решения — решения об ускорении разработки определения агрессии. Таким образом, вопрос не ставится о формулировках самого определения агрессии, где, разумеется, требуется участие соответствующих специалистов-юристов. И советские эксперты, как известно, на протяжении уже десятилетий принимают участие в этой работе.

147. Во-вторых, в нашем предложении указывается на необходимость рассмотрения данного вопроса с самого начала в свете современной международной обстановки, иными словами, в свете политических факторов.

148. Далее, если обратить внимание на проект резолюции (А/6833), представленный делегацией Советского Союза по этому вопросу, то разве не предельно ясно, что его следует рассматривать прежде всего в политическом плане.

149. Разумеется, мы отнюдь не выступаем против привлечения на соответствующей стадии Шестого комитета, занимающегося юридическими аспектами, к рассмотрению и формулированию определения понятия агрессии.

150. Следует сказать, что указанные соображения встретили достаточно широкое понимание и поддержку в Генеральном комитете, и мы помним, что по сути дела мнения разделились. Приходится сожалеть, однако, что в Генеральном комитете не удалось найти формулы, которая удовлетворяла бы пожеланиям различных делегаций, и вопрос фактически был решен при помощи механизма голосования.

151. Советская делегация пользуется этим случаем для того, чтобы вновь обратиться к членам Генеральной Ассамблеи с настоятельным призывом со всей серьезностью и в духе доброй воли разрешить

данный вопрос и поддержать предложение советской делегации о рассмотрении этого вопроса в Первом комитете.

152. Г-н ФАХРЕДИН (Судан) (*говорит по-английски*): Необходимо напомнить о том, что, когда вопрос об определении агрессии встал перед Генеральным комитетом, там уже не было разногласий относительно того, является ли он достаточно важным, чтобы Генеральная Ассамблея срочно поставила его на рассмотрение.

153. Судан придерживается мнения, что вопрос о необходимости ускорения разработки определения агрессии в свете современной международной обстановки должен быть прежде всего надлежащим образом рассмотрен в Первом комитете, и мы настаиваем на этом по следующим соображениям.

154. То, что требуется прежде всего, — это анализ международного положения, с тем чтобы продемонстрировать актуальность вопроса об определении агрессии. Этот анализ, по-видимому, необходим, потому что вопрос об определении агрессии стоит перед нами еще со времен Лиги Наций. Попытки прийти к согласованному определению предпринимались неоднократно и всякий раз кончались неудачей. Предлагались самые разнообразные формулировки, но ни одна из них не была приемлема для всех.

155. Организация Объединенных Наций вначале рассмотрела этот вопрос на пятой сессии в 1950 году и передала его Комиссии международного права [резолюция 378 (V)]. Комиссия международного права не смогла прийти к соглашению относительно исчерпывающего определения. На шестой сессии Генеральная Ассамблея постановила [резолюция 599 (VI)], что представляется «возможным и желательным... определить агрессию при помощи ее составных элементов». Таким образом, директива о том, как подойти к определению агрессии, уже имеется. Она была дана Ассамблеей на шестой сессии. Следует упомянуть о составных элементах агрессии. Такова была директива, которая была дана Генеральной Ассамблеей юридическому органу и которая была фактически передана такому органу. Но на данном этапе мы беспокоимся не о такой директиве. Мы беспокоимся на данном этапе по поводу политического характера директивы. Мы озабочены анализом международной обстановки, с тем чтобы ясно установить — в свете этой обстановки, — почему стало необходимым, чтобы Организация Объединенных Наций пришла к согласованному определению агрессии для «будущего руководства международных органов, которым будет поручено указать агрессора» [резолюция 599 (VI)].

156. Наша делегация по-прежнему считает возможным доказать, как доказывает Советский Союз, что это все, что требуется по настоящему пункту, в том виде, как его представил Советский Союз (A/6833 и Согг. I), а если это все, что от нас требуется, то этот пункт должен рассматриваться только в Первом комитете.

157. Первый комитет предназначен, в соответствии с правилом 101 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, выступать в качестве Комитета по политическим вопросам и вопросам безопасности, а рассмотрение этого пункта связано с вопросом политического характера, с вопросом безопасности. Поскольку этот вопрос носит глубоко политический характер, то для любых дальнейших плодотворных юридических обсуждений, которые также необходимы, требуются некоторые политические указания. Я хотел бы разъяснить, что, по мнению нашей делегации, только на первом этапе этот вопрос должен быть рассмотрен в Первом комитете. На более поздней стадии он должен будет рассматриваться юристами; однако надо надеяться, что, когда наступит эта стадия, политические трудности будут преодолены.

158. Однако в пункте 2 постановляющей части проекта резолюции, представленного Советским Союзом в качестве части его объяснительной записки по предложенному пункту, предусматривается более поздняя стадия. В пункте 2 постановляющей части проекта предлагается создать специальный комитет для составления проекта определения агрессии. Это определено правовой комитет, и его создание является задачей, которая входит в компетенцию Шестого комитета. Но мы еще не достигли этой стадии.

159. Поэтому делегация Судана поддерживает предложение о рассмотрении этого пункта в Первом комитете, хотя мы не будем возражать и против его рассмотрения на пленарном заседании.

160. Г-н БУАТТУРА (Алжир) (*говорит по-французски*): Делегация Алжира впервые выступает в ходе двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи и поэтому хотела бы горячо поздравить вас, г-н Председатель, с единодушным избранием на высокий пост Председателя Генеральной Ассамблеи. То обстоятельство, что эта высокая обязанность впервые возложена на представителя социалистических стран, приобретает в наших глазах огромное политическое значение, которому мы можем только искренне радоваться.

161. Приступая к обсуждаемому нами вопросу, позвольте мне выразить признательность делегации Советского Союза за то, что она предложила включить в повестку дня двадцать второй сессии такой важный вопрос, как вопрос «О необходимости ускорения разработки определения агрессии в свете современной международной обстановки» (A/6833 и Согг. I). В Генеральном комитете возник спор по вопросу о передаче этого пункта повестки дня в Комитет (168-е и 169-е заседания). Выдвигались доводы в пользу передачи его на рассмотрение Первому и Шестому комитетам. Признаюсь, что нелегко априори сделать выбор между этими двумя возможностями, тем более, что в подпункте d приложения II к правилам процедуры содержится следующая рекомендация:

«чтобы, когда какой-либо комитет сочтет важными правовые аспекты какого-либо вопроса, этот комитет должен был передать его в Шестой

комитет для получения юридического заключения или предложить, чтобы вопрос был рассмотрен на объединенном заседании Шестого комитета и данного комитета».

Можно, конечно, было бы избрать именно этот путь, который мог оказаться в какой-то степени сложным и, пожалуй, даже недостаточно эффективным.

162. С другой стороны, в ходе прений в Генеральном комитете по другому вопросу также юридического характера Председатель Шестого комитета обратил внимание членов Комитета на тот факт, что юристы тоже люди, в частности люди, причастные к политике, и что поэтому обсуждение, которое они ведут в качестве юристов даже в Шестом комитете, не является абстрактной дискуссией, а вытекает из политических дискуссий. Кроме того, нам приводили прецеденты; нам указывали, что дискуссии такого рода имели место в Первом комитете; нам также заявляли, что вопрос такого характера был передан на рассмотрение Комиссии международного права.

163. Фактически все это приводит к одному выводу: эта проблема носит политико-правовой характер. Впрочем, сама формулировка этого пункта повестки дня, только что одобренная Ассамблеей, предполагает этот двойной характер, поскольку, с одной стороны, предстоит разработка определения агрессии, — что, по существу, относится к категории правовых вопросов, — а с другой стороны, такое определение должно быть разработано в свете современной международной обстановки, что, по существу, носит политический характер.

164. Я прошу извинения за то, что останавливаюсь на столь очевидных фактах. Наша делегация предпочла бы избежать этой двойственности, на которую я пытался обратить внимание Ассамблеи, и, в частности, на возможные последствия этого, то есть на трудность и, возможно, даже неэффективность обсуждения вопроса.

165. Не было бы более целесообразно, полезно и эффективно обсудить этот вопрос на пленарном заседании Ассамблеи? В таком случае можно было бы беспрепятственно говорить о любых аспектах: юридических, политических или каких-либо других. Это отнюдь не помешало бы Ассамблее передать этот вопрос Шестому комитету на более поздней стадии на основании результатов обсуждения.

166. С учетом всех этих соображений и в соответствии со статьей 92 правил процедуры наша делегация хотела бы официально предложить следующую поправку к подпункту а пункта 3 второго доклада Генерального комитета (A/6840/Add.1):

«[Генеральный комитет] 13 голосами против 5 при 5 воздержавшихся решил передать вопрос на рассмотрение пленарных заседаний Ассамблеи и в свете указанного обсуждения и полученных результатов рассмотреть вопрос о целесообразности передачи его в Шестой комитет».

167. Мы понимаем сложный и острый, я бы даже сказал, опасный характер этого вопроса. Однако, если это предложение будет принято Генеральной Ассамблеей, это позволит, по нашему мнению, избежать двойного тупика: во-первых, рассмотрения проблемы только с юридической точки зрения, оставляя без внимания ее политические аспекты; во-вторых, рассмотрения ее главным образом в политическом плане, несмотря на то что в силу необходимости нам придется сформулировать выводы как результат наших прений. Мы полагаем, что при рассмотрении этого вопроса на пленарных заседаниях Ассамблеи мы сможем в значительной степени выявить различные точки зрения и идеологические направления в связи с этим вопросом и тем самым на более поздней стадии помочь юристам добиться практических результатов.

168. Позвольте мне в заключение обратиться к делегациям Советского Союза и Судана с просьбой не настаивать на только что выдвинутых ими предложениях. Я твердо убежден в том, что, если мы приложим совместные усилия, проявляя полное взаимопонимание и учитывая всю остроту этой проблемы, мы сможем сообща эффективно рассмотреть ее на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи.

169. Г-н ЧЕРНИК (Чехословакия): Несомненно, что запрещение агрессии — этой грубейшей формы недопустимого применения вооруженной силы — является краеугольным камнем, на котором зиждется Организация Объединенных Наций. Поэтому вызывает серьезную озабоченность то обстоятельство, что до сих пор отсутствует точное определение понятия агрессии.

170. Для поддержания международного мира и обеспечения коллективной безопасности вопрос об определении агрессии имеет огромное значение. Принятие определения агрессии стало бы серьезным препятствием на пути осуществления агрессивных целей и возложило бы ответственность на подлинных поджигателей войны.

171. Все предложения, которые выдвигались Советским Союзом для достижения этой цели до сих пор, не дали никаких результатов. Позиция Соединенных Штатов Америки препятствовала всякой интенсивной работе в этом направлении.

172. Общее положение в вопросе об определении агрессии тем более серьезно, что за последнее время в различных районах мира имели место агрессивные действия, последствия которых не только не устраняются, а даже оправдываются. Поэтому международное сообщество государств крайне заинтересовано в том, чтобы немедленно были приняты меры, которые создали бы основу для ликвидации выгодного для агрессоров положения.

173. Цель советского предложения (A/6833), выдвинутого на текущей сессии, заключается именно в том, чтобы создать благоприятные условия для ускорения разработки определения агрессии. Об этом ясно свидетельствует также название предложенного Советским Союзом пункта. Digitized by UNOG Library

174. Несомненно, что определение понятия агрессии имеет политическую и юридическую стороны. Продолжающиеся в течение ряда лет и существующие в настоящее время препятствия относятся прежде всего к политической области. Только устранение этих препятствий и ясное указание Специального комитета, как это предлагает Советский Союз, создадут необходимые предпосылки для разработки определения понятия агрессии.

175. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций должна принять решение, позволяющее определить ясный принципиальный политический мандат для Первого комитета, обеспечивающий все предпосылки для дальнейшей конструктивной работы, ибо в противном случае некоторые государства будут и впредь пытаться оказывать давление всеми средствами, включая отсрочки и процедурные проволочки, с тем чтобы помешать серьезным стремлениям сформулировать это определение.

176. С политической точки зрения необходимо рассеять сомнения относительно невозможности разработки определения агрессии, которые пытаются внушить и распространять некоторые государства, и прежде всего Соединенные Штаты. Поэтому нам кажется, что необходимо принять решение в политическом плане, для того чтобы создать необходимые условия для органа, которому будет поручено разработать определение понятия агрессии.

177. Весьма важным, по нашему мнению, является то обстоятельство, что со времени, когда в последний раз обсуждался этот вопрос на политической арене, число членов Организации Объединенных Наций возросло, и мы должны дать им возможность высказать свою принципиальную политическую точку зрения по этому вопросу.

178. Учитывая изложенные доводы, мы поддерживаем предложение о том, чтобы проект резолюции Советского Союза обсуждался в Первом политическом комитете. Это особенно подчеркнуло бы значение всего вопроса, и тем самым был бы сделан первый шаг по пути ликвидации крайне опасного положения, которое необходимо рассмотреть с особой серьезностью.

179. Г-н СИТОН (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, глава танзанийской делегации в своем выступлении в соответствующее время выскажет от имени Танзании удовлетворение по поводу вашего избрания на этот высокий пост. В настоящее время разрешите мне передать вам наши поздравления в связи с вашим избранием.

180. Делегация Танзании очень внимательно рассмотрела находящийся на нашем рассмотрении пункт, озаглавленный «О необходимости ускорения разработки определения агрессии в свете современной международной обстановки» (А/6833 и Согг. 1). Значение этого вопроса очевидно, в особенности для тех стран третьего мира, малых стран, которые, безусловно, пострададут первыми, если мы не будем твердо придерживаться принципа о не-

допущении агрессии. Вопрос о распределении этих пунктов в Генеральной Ассамблее не должен, по нашему мнению, быть объектом детального обсуждения и сложных махинаций. Основным принципом, безусловно, должен быть принцип удобства. Что больше всего будет содействовать эффективному обсуждению и разрешению этой проблемы?

181. Ответ на этот вопрос можно найти, обратившись к любой магической формуле или установленным правилам. С другой стороны, наша делегация хорошо понимает, что уточнение принципов, изложенных в Уставе, может оказать и уже оказало благотворное воздействие вообще на международные отношения. Если необходимы какие-либо доказательства, достаточно обратиться к Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, разработанной ранее Генеральной Ассамблеей.

182. Какому комитету следует передать вопрос, который поставлен перед нами? Этот вопрос имеет политические, юридические и другие аспекты. Мы хотели бы напомнить, что вопрос о невмешательстве обсуждался в Первом комитете на двадцатой сессии, но так много правовых принципов было связано с этим вопросом, что потребовалось пригласить представителей Шестого комитета, для того чтобы оказать помощь, а иногда и заменить представителей Первого комитета. Затем мы хотели бы напомнить, что на следующий год вопрос о применении силы обсуждался на пленарном заседании (1482-е заседание) на двадцать первой сессии, где были достигнуты удовлетворительные результаты; результатом было достижение соглашения по широкому кругу вопросов.

183. Мы знаем, что вопрос о рассмотрении принципов международного права, касающихся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств, в течение нескольких лет находится на рассмотрении Шестого комитета. Разработка этих принципов была отнюдь не легким делом. Был достигнут определенный прогресс, но, возможно, он был бы еще более значительным, если бы некоторые из этих аспектов, которые тревожат членов Шестого комитета, рассматривались в других комитетах.

184. Мы тщательно рассмотрели предложение представителя Советского Союза, а также замечания представителя Судана. По мнению нашей делегации, вопрос об агрессии лучше всего было бы рассмотреть в связи с другим вопросом, вынесенным на рассмотрение пленарных заседаний, а именно в связи с вопросом о Ближнем Востоке. По мнению нашей делегации, перейти от конкретного к общему было бы удобнее на пленарном заседании, и мы согласны с доводами представителя Алжира о том, что пленарные заседания, где все-таки все представители имеют возможность высказать свои политические, правовые и другие аргументы, могли бы стать соответствующим форумом, на котором можно было бы добиться наиболее эффективных результатов.

185. В силу этих причин делегация Танзании хотела бы поддержать поправку, внесенную Алжи-

ром, о том, что вопрос, предложенный Советским Союзом и касающийся определения агрессии, следует передать на рассмотрение пленарных заседаний, а Ассамблея с учетом прений по этому вопросу и полученных результатов рассмотрит возможность обсуждения этого вопроса в Шестом комитете.

186. Г-н ТАРАЗИ (Сирия) (*говорит по-французски*): Наша делегация с удовлетворением отметила предложение Союза Советских Социалистических Республик о включении этого пункта в повестку дня (А/6833). Вопрос этот не является новым. Он обсуждался на Генеральной Ассамблее, но до сих пор не было найдено его решение.

187. Этот отрицательный аспект, то есть то обстоятельство, что Генеральная Ассамблея не смогла до сих пор выработать определение агрессии, является, по мнению нашей делегации, результатом того, что вопрос был передан первоначально Шестому комитету. Этот Комитет обсуждал вопрос об определении агрессии на протяжении нескольких сессий подряд. В ходе этого обсуждения выяснилось, что эта проблема не является чисто правовой. Эта проблема имеет и политические аспекты. Если бы не было этих политических аспектов, то не было бы никакой проблемы. Поэтому передача вопроса о необходимости определения агрессии Шестому комитету с учетом современной международной обстановки является, по мнению моей делегации, обоснованной; это означает, что уже заведомо решено, что определения агрессии выработано не будет.

188. В самом деле, анализируя организацию и работу Генеральной Ассамблеи, мы можем констатировать, что правовой комитет, то есть Шестой комитет, играет для Генеральной Ассамблеи роль юрисконсульта. Во всякой организации, как и у всякой администрации и во всяком обществе, юрисконсульт может дать свое заключение по определенному вопросу, только если он информирован о положении, в результате которого возник данный вопрос. Таким образом, Шестой комитет, если ему не будут представлены точные и реальные проблемы, связанные с данным вопросом, не сможет дать своего заключения или принять решение по этому вопросу.

189. Я лично вспоминаю, что прения в Шестом комитете всегда касались вопросов политики. Но эти прения оказались безрезультатными. Возникли сомнения относительно того, возможно ли вообще дать определение агрессии, и это привело к той отрицательной позиции, которая до сих пор не изменилась.

190. Мы констатируем, что современное международное положение крайне обострилось. Вопрос о Ближнем Востоке, который обсуждался летом в ходе пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, продемонстрировал, насколько непрочен мир. Мир должен основываться на важнейших принципах, и одним из этих принципов, воплощенных в Уставе, является принцип отказа от агрессии.

191. 5 июня 1967 года была развязана агрессия против целого народа, против многих стран. Эта агрессия была развязана Израилем, который служит орудием империализма. Я знаю, что некоторым из присутствующих представителей не нравится то, что я говорю, но я обращаюсь не к ним. Я обращаюсь не к тем, кто совершил агрессию или поощрял ее; они могут думать, что им угодно. Но факт остается фактом: была совершена агрессия, которая угрожает целостности, независимости и суверенитету целого ряда государств и народов, целой нации.

192. Если бы в качестве критерия для того, чтобы установить факт совершения агрессии, или для того, чтобы объяснить, как она была совершена, мы захотели взять определение агрессии, то этого нельзя было бы сделать, ибо до сих пор Шестой комитет не в состоянии разработать определение агрессии.

193. Известно, что в ходе двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи постановила, что империализм является преступлением против человечества. В условиях современной обстановки в мире, в условиях, существующих главным образом в недавно ставших независимыми странах, агрессия тесно связана с империализмом, колониализмом и неоколониализмом. Все эти понятия являются понятиями политического характера. Они не относятся к чисто юридическим понятиям. Юрисконсульт должен иметь возможность разработать то или иное определение с учетом фактических данных. Такие данные, однако, может представить только орган, занимающийся политическими вопросами.

194. Поскольку согласно правилам процедуры Генеральной Ассамблеи Первый комитет является таким политическим органом, именно этому Комитету и следует передать вопрос об определении агрессии. Я хотел бы напомнить, что в ходе пятой сессии Генеральной Ассамблеи именно делегация Сирии — я с удовлетворением напоминаю здесь об этом, так как я горжусь этим, — предложила определение агрессии¹¹, в результате чего Ассамблея передала эту проблему на рассмотрение Комиссии международного права. Поскольку доклад Комиссии международного права обсуждался в Шестом комитете, сложилось положение, которое существует и сегодня и при котором этот Комитет до сих пор остается единственным органом, где обсуждается вопрос об определении агрессии. Если же мы действительно хотим решить этот вопрос, если мы хотим придать вещам их истинную ценность, нам придется признать, что пункт повестки дня, который мы обсуждаем в настоящее время, должен быть передан на рассмотрение Первому комитету.

195. Тем не менее, учитывая соответствующие доводы, выдвинутые здесь представителем Алжира, наша делегация поддерживает внесенное им предложение о том, чтобы вопрос был обсужден самой Генеральной Ассамблеей и, в случае необходимости, был затем передан на рассмотрение Шестому коми-

¹¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Приложения, пункт 72 повестки дня, документ А/1500.*

тету. Я считаю это предложение разумным и, следовательно, заслуживающим одобрения.

196. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Моя делегация решительно поддерживает рекомендацию, сделанную Генеральным комитетом (А/6840/Add.1, пункт 3 а) о передаче вопроса, озаглавленного «О необходимости ускорения разработки определения агрессии в свете современной международной обстановки» (А/6833/и Согг. 1), Шестому комитету, комитету по правовым вопросам. Эта рекомендация была сделана после всестороннего обсуждения вопроса в Генеральном комитете, и уместно бы напомнить о некоторых соображениях, на основании которых Генеральный комитет вынес эту рекомендацию подавляющим большинством голосов. Необходимо также рассеять некоторую путаницу, которая, по-видимому, существует в умах тех, кто озабочен находящимися на нашем рассмотрении вопросами.

197. Что касается включения этого пункта в повестку дня, то по этому вопросу нет никаких противоречий. Наша страна проголосовала за включение этого пункта; она не была против этого. Таким образом, вопрос о включении этого пункта в повестку дня, и я с этим согласен, одобрен этим органом, то есть все согласны, что вопрос, который был поставлен перед Генеральным комитетом и предложен для включения в повестку дня Советским Союзом, должен быть рассмотрен.

198. Мы решаем проблему, куда передать этот вопрос. Куда мы его передадим? Какой комитет или орган этой Организации является наиболее компетентным для рассмотрения такого вопроса, который касается необходимости «ускорить» разработку определения агрессии? В этом заключается вопрос, который стоит перед нами, — вопрос о передаче этого пункта повестки дня.

199. Я хотел бы четко разъяснить, что наша делегация выступает в ходе этих прений, так же как она выступала в прениях в Генеральном комитете, отнюдь не для того, чтобы помешать, задержать, отложить или сорвать надлежащее рассмотрение Организацией Объединенных Наций вопроса об агрессии и того, что она означает, вопроса о том, каково определение агрессии.

200. Находящийся на нашем рассмотрении вопрос заключается не в этом, а в том, какой орган этой Организации является компетентным, для того чтобы дать определение агрессии. Я думаю, что вопрос очень прост. Он был поставлен, я думаю, одним из защитников другого метода определения агрессии, считающим, что этот вопрос необходимо рассматривать как вопрос политический и что только после того, как он будет рассмотрен как вопрос политический, вероятно, следует предоставить юристам возможность, с учетом рассмотрения этого вопроса как политического вопроса и на основании политических принципов, определить, какие юридические соображения должны войти в определение агрессии. Это совершенно извращенный метод развития международного права. Это совершенно неприем-

лемый метод развития международного права, если соблюдать верность принципам Устава.

201. Я ставлю перед этим органом простой вопрос: готово ли любое государство в этом органе согласиться с принципом, согласно которому вопрос такого масштаба — который является вопросом международного права, независимо от того, каким путем должна быть определена агрессия, — должен определяться не на основании принципов международного права в соответствии с Уставом, а на основании политических соображений?

202. Соединенные Штаты Америки не возражают против обсуждения политических вопросов. И мы не возражаем, когда кто-либо из членов Организации Объединенных Наций ставит перед этой Организацией вопросы, касающиеся нарушения мира, независимо от вызвавших эти нарушения причин, вопросы, которые, безусловно, являются политическими согласно Уставу. Кстати, мы выступили в Генеральной Ассамблее с определениями по этому вопросу. Например, некоторые ораторы говорили о положении на Ближнем Востоке. Очевидно, оно связано с нарушением мира. Мы пришли к соглашению в Генеральном комитете (и Ассамблея подтвердила это) относительно того, что этот вопрос должен быть рассмотрен как вопрос, имеющий первостепенное значение; и мы должны рассматривать его как таковой.

203. Я теряюсь в догадках, какой еще вопрос автор — Советский Союз — пожелает представить на рассмотрение этому органу в качестве политического вопроса. Вопрос о Вьетнаме? Мы предлагаем Советскому Союзу внести этот вопрос в качестве политического вопроса в повестку дня. Мы будем голосовать за это на пленарном заседании или в Первом комитете.

204. Далее, какой еще вопрос будет поставлен? Мы не хотели бы ходить вокруг да около, предлагать резолюцию, а затем в представленном меморандуме давать объяснения в отношении целей этого поступка. Если требуется дать определение агрессии, тогда это правовой вопрос; это вопрос, относящийся к области международного права, вопрос, который на основании любого возможного толкования правил или положений Устава должен быть передан Шестому комитету.

205. У нас у всех имеется опыт в делах Организации Объединенных Наций. Каждое государство представлено в Шестом комитете и представлено известными адвокатами и юристами, которые могут и должны посвятить себя обсуждению этого важного вопроса. Если, как я слышал от автора этого предложения, этот вопрос необходимо обсудить как вопрос «политический в свете современной международной обстановки», если мы должны передать его Первому комитету или на пленарное заседание, то разве мы не будем делать то же самое, что мы делаем в настоящее время в общих прениях?

206. Что еще мы делаем в общих прениях? Каждый оратор, включая министра иностранных дел Советского Союза, автора этого предложения, говорил

о существующей международной обстановке. Действительно, об этом говорилось в заявлениях всех ораторов, выступавших на Ассамблее. Таким образом, может быть, это предложение представлено для проведения еще одних общих прений после окончания тех общих прений, которые проходят сейчас?

207. Я не могу рассматривать это как серьезное предложение. Я могу считать его только пропагандистским предложением. Мы имеем право знать, прежде чем приступим к голосованию, что лежит в основе этого предложения. Этот вопрос был поднят в Генеральном комитете, но мы не получили никакого разъяснения по этому поводу. Действительно, контрпредложение, которое было сделано (привести обсуждение на пленарном заседании, а затем, заметьте, не передать вопрос Шестому комитету, а предложить Ассамблее рассмотреть вопрос о том, следует ли передать его Шестому комитету), отражает тот факт, что это просто иной путь для утверждения, что вопрос об определении агрессии является политическим вопросом, а не вопросом международного права; вот в таком плане было сделано это предложение.

208. Я считаю, что основная цель этой Организации заключается в установлении режима законности. Если мы добьемся успеха в этом, мы добьемся успеха и в выполнении нашей великой задачи обеспечения мира во всем мире. Если мы потерпим неудачу, мы не сумеем добиться выполнения и нашей задачи по обеспечению мира во всем мире. Я не могу представить себе никакого основания для замены, как предусматривается в настоящее время в той области, которая является одной из самых серьезных областей международного права и одной из самых жизненно важных проблем каждого государства, представленного в этом зале, юридической основы такого важного принципа международного права политической основой. В результате этого мы все будем зависеть от решения большинства, а не от норм права в вопросах определения судьбы международных отношений, в вопросах безопасности наших стран и, наконец, в вопросах обеспечения мира во всем мире.

209. В отношении этого вопроса я считаю себя реалистом. Я знаю, как трудно прийти к такого рода концепции. Тем не менее мы должны стремиться, опираясь на помощь, которую мы можем получить от адвокатов и судей, искренне преданных международному праву, и, я повторяю, не руководствуясь политическими соображениями, а руководствуясь принципами права и справедливости, к решению вопроса о том, каково определение агрессии.

210. Генеральный комитет правильно определил, куда следует передать этот пункт. Нет никакого смысла направлять его Первому комитету, где будет лишь повторение происходящих здесь общих прений. И, конечно, нет вообще никакого смысла вновь созывать пленарные заседания, для того чтобы повторять общие прения.

211. Г-н БЕРАР (Франция) *(говорит по-французски)*: Я хотел бы вкратце изложить позицию деле-

гации Франции, как я уже имел честь сделать это в Генеральном комитете (169-е заседание). Позиция нашей делегации сводится к следующему.

212. Мы убеждены в том, что такой сложный и специальный вопрос, как вопрос об определении агрессии, должен быть рассмотрен компетентными специалистами в одном из сугубо специальных органов. Вот почему мы считаем, что определение агрессии может быть разработано только таким органом, как Шестой комитет. Вот почему мы не поддерживаем предложение о передаче пункта Первому комитету.

213. С другой стороны, на нас произвели большое впечатление доводы, выдвинутые некоторыми делегациями (там же); я назову, в частности, делегации Объединенной Арабской Республики, Ливии и Иордании, которые выразили беспокойство по поводу срока, истекшего с тех пор, как этот вопрос впервые был поставлен на рассмотрение перед Организацией Объединенных Наций.

214. Мы понимаем и признаем, что необходимо и целесообразно обратить внимание Организации Объединенных Наций на этот вопрос, и внимание не только Организации Объединенных Наций, но и всей международной общественности. Мы прекрасно понимаем, что этому вопросу желательно придать в какой-то степени политический характер. Вот та причина, в силу которой я заявил на заседании Генерального комитета о том, что нам представляется вполне логичным, чтобы этот вопрос рассматривался на пленарных заседаниях Ассамблеи, а затем был передан на рассмотрение Шестому комитету.

215. Только что представитель Алжира внес предложение. По мнению делегации Франции, необходимо, чтобы после упоминания о том, что вопрос будет обсуждаться на пленарных заседаниях Ассамблеи, было заранее уточнено, что после этого он будет передан на рассмотрение Шестому комитету. Наша делегация поддержит любой текст, который будет составлен в таком духе. Если текст будет отражать взгляды делегации Франции, то она будет голосовать в его поддержку.

216. Г-н ЭРРАН МЕДИНА (Колумбия) *(говорит по-испански)*: Я хотел бы разъяснить точку зрения делегации Колумбии по поводу передачи вопроса об определении агрессии органу, наиболее компетентному рассматривать его и способному добиться положительных результатов.

217. Прежде всего вызывает удовлетворение то обстоятельство, что этот вопрос включен в повестку дня, ибо определение агрессии необходимо компетентным международным органам для вынесения решения по вопросам, касающимся заявлений о совершении агрессии. Однако здесь мы обсуждаем не факты, а необходимость выработки определения агрессии наиболее компетентным органом Ассамблеи.

218. До сих пор вопрос об определении агрессии всегда рассматривался в Шестом комитете. В связи с разногласиями по поводу того, куда передать

этот вопрос: в Первый или в Шестой комитет, был предложен оригинальный, или, по крайней мере, необычный, способ — рассмотреть его на пленарном заседании Ассамблеи, а затем направить его в Шестой комитет, извратив тем самым процедуру, которая логически представляется наиболее целесообразной и приемлемой.

219. Я позволю себе отметить, что так или иначе, направив этот вопрос на рассмотрение наиболее компетентного в этой области комитета, Генеральная Ассамблея должна затем обсудить его на основании доклада, представленного этим комитетом. Поскольку дело обстоит таким образом, я не могу понять, почему мы должны нарушать обычный порядок и передавать этот вопрос сначала на пленарные заседания Ассамблеи, а затем направлять его в комитет.

220. Кроме того, как отмечали представители латиноамериканских стран в Генеральном комитете, наиболее компетентным органом для рассмотрения этого вопроса, разумеется, является Шестой комитет. Можно было бы говорить о Первом комитете, если бы речь шла о вынесении суждения относительно действий, представляющих собой агрессию. Но поскольку проблема сводится к тому, чтобы вооружить международные органы таким определенным агрессии, которое является необходимым инструментом для квалифицирования действий, которые рассматривают как агрессию, то представляется вполне очевидным, что компетентным в этом вопросе комитетом является Шестой комитет.

221. Мы не согласны с теми делегациями, которые с большим искусством доказывают, что вопрос об определении агрессии является в основном политическим вопросом. Поскольку речь идет о выработке определения, то это относится к специальной области, как здесь уже указывалось, к тому же к области юридической, хотя это и связано с некоторыми политическими аспектами. Однако сначала нужно разработать определение, с тем чтобы его применение было связано с политическими аспектами при оценке действий или ситуаций, которые рассматриваются как агрессия.

222. Таким образом, Шестой комитет должен будет разработать определение агрессии, которое носило бы постоянный характер и которое можно было бы использовать в любой момент применительно к любому действию, имеющему признаки агрессии.

223. Резолюция 599 (VI), принятая на шестой сессии Ассамблеи, была составлена в Шестом комитете, где рассматривался этот вопрос; выражение «основные элементы агрессии», которое содержится в указанной резолюции и на которое здесь обращали внимание, означает, разумеется, что составными элементами агрессии являются такие признаки постоянного характера, которые свойственны любой агрессии. Поэтому делегация Колумбии поддерживает рекомендацию Генерального комитета о том, чтобы этот вопрос был передан Шестому комитету.

224. Г-н ШОУ (Австралия) *(говорит по-английски)*: В этот очень поздний час я буду краток. Однако

как член Генерального комитета я хотел бы напомнить Ассамблее, что вопрос, который рассматривается сегодня вечером, обсуждался весьма подробно в Комитете (168-е и 169-е заседания). Обсуждалось там и предложение о том, чтобы данный вопрос был рассмотрен Первым комитетом и Шестым комитетом либо совместно, либо в отдельности. Многие члены Генерального комитета останавливались также на истории попыток дать определение агрессии: говорилось о попытках, которые были предприняты во времена Лиги Наций, о попытках, которые были сделаны во времена Сан-Францисской конференции, а затем о попытках, предпринимавшихся комитетами этой Ассамблеи. Эта проблема не нова. Упомянулось также и о том, что проблема определения агрессии, вероятно, стала несколько более сложной. Агрессия в настоящее время стала такой, что ее не так легко распознать. Агрессия не всегда связана с простым передвижением вооруженных сил через установленную границу. Существуют другие формы косвенной агрессии: подрывная деятельность, проникновение и подстрекательство к перевороту. Эти вопросы также необходимо учитывать при попытке дать определение агрессии.

225. Сегодняшние прения касались главным образом вопроса о том, должны ли мы, пытаясь добиться дальнейшего прогресса в области разработки определения агрессии, проводить в первую очередь политические прения. Я с уважением и интересом выслушал доводы, которые выдвигались в поддержку этого предложения. Но, как указывалось, если члены Ассамблеи пожелают открыть политическую дискуссию по вопросам, которые вполне обоснованно вызывают их озабоченность, они могут сделать это либо в ходе общих прений, либо, может быть, при обсуждении такого вопроса, как вопрос о Ближнем Востоке, включенный в нашу повестку дня. Никто не может помешать любому члену этой Ассамблеи вынести на обсуждение в ходе общих прений на пленарных заседаниях или в любом другом органе вопрос о любой ситуации, которая непосредственно затрагивает интересы этого государства-члена.

226. Вопрос о Вьетнаме обсуждался очень долго в ходе общих прений. При желании продолжить официальное обсуждение вопроса о Вьетнаме, с нашей точки зрения, было бы целесообразно и довольно просто в любое время включить этот вопрос в повестку дня Совета Безопасности. Действительно, я думаю, что мы не должны забывать о том, что даже при отсутствии определения агрессии Совет Безопасности функционирует. Для него не является помехой отсутствие официального юридического определения агрессии. Когда он рассматривает свои функции на основании статьи 39, например, для него не является помехой отсутствие юридического определения; он заслушивает политические споры, принимает политические и юридические решения, делая заключения на основании своих соображений.

227. Одним из аргументов, на который я обратил сегодня внимание, было суждение о том, что мож-

но было бы облегчить проведение прений по этому вопросу в Правовом комитете, проведя сначала политическую дискуссию. Но те из нас, кто имеет некоторый опыт работы в Специальном комитете по принципам международного права, касающимся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств, я думаю, будут оспаривать этот довод. Этот Комитет добился значительного прогресса, помогая определить некоторые принципы, изложенные в Уставе. Он добился прогресса в отношении именно тех принципов, которые не были предметом политических прений и политических резолюций. Поэтому я хотел бы выразить глубокое сомнение в отношении тезиса о том, что политическая дискуссия на Генеральной Ассамблее и политическая резолюция будут содействовать формулированию юридического определения. Я думаю, что весь наш опыт свидетельствует об обратном: это могло бы затормозить работу. Я говорю об этом с большой серьезностью, потому что все члены Организации Объединенных Наций чрезвычайно озабочены в отношении правильного определения принципов, которые лежат в основе нашего Устава. Комитет по дружественным взаимоотношениям делает некоторые успехи в деле формулирования этих принципов, и я думаю, что мы не должны усложнять работу юридических органов.

228. Поэтому представляется логичным, чтобы задача по разработке определения агрессии была возложена на тот юридический орган или те органы, которые ранее пытались решить эту задачу. Я имею в виду работу, проведенную ранее Комиссией международного права, и, в частности, я имею в виду работу, проделанную Шестым комитетом в ходе предыдущих сессий Ассамблеи. Я имею также в виду работу, проделанную в смежных областях Комитетом по дружественным взаимоотношениям.

229. Я думаю, что, если мы хотим добиться успеха в осуществлении цели проекта резолюции, представленного Советским Союзом, в вопросе о выработке точного определения агрессии, мы должны опираться на уже проделанную работу и должны, как рекомендовано Генеральным комитетом, просить, чтобы этим вопросом занялся Шестой комитет. Поэтому я рекомендую Генеральной Ассамблее одобрить рекомендацию Генерального комитета о том, чтобы этот вопрос был передан Шестому комитету.

230. Г-н БУАТТУРА (Алжир) (*говорит по-французски*): Я сожалею, что мне вновь приходится выступать по этому сложному вопросу. Наша делегация руководствуется духом сотрудничества и стремится проделать полезную работу.

231. Мы выслушали целый ряд заявлений, касающихся правомерности доводов, которые мы пытались выдвинуть в обоснование нашей поправки к рекомендациям Генерального комитета (A/6840/Add. 1, пункт 3 а). Я должен признаться, что мы, со своей стороны, были несколько удивлены тоном некоторых ораторов, вполне уважаемых к тому же, когда они оспаривали если не искренность и цели, то, во всяком случае, обоснованность нашей аргументации. Все эти обсуждения сосредоточились на

одном слове «определение». Представляя нашу поправку, мы считали необходимым указать, что этот вопрос носит и политический, и юридический характер: юридический потому, что речь идет об определении агрессии, а политический потому, что необходимо ускорить процесс разработки этого определения, а также потому, что это определение не является абстрактным.

232. Это определение связано с определенным контекстом. Как можно назвать этот контекст? Разве это не политический контекст? Я только что сказал, что моя аргументация не была блестящей, поскольку она основывается на очевидных фактах. Теперь у меня создалось впечатление, что эти факты отрицаются ради того, чтобы вопрос можно было передать Шестому комитету. Алжир согласен с тем, что данный вопрос должен обсуждаться в Шестом комитете. Этот вопрос уже обсуждался юристами. К сожалению, эти юристы, независимо от их компетентности, независимо от их способностей и положения, вряд ли смогут выработать приемлемые решения, если предварительно не будут проведены прения, которые неизбежно будут носить политический характер.

233. В самом деле, настойчивая рекомендация о передаче вопроса Шестому комитету основывается на выделении одного слова. Из всей формулировки вопроса было выделено слово «определение». Что касается нас, то мы считаем, что слово «ускорение» и выражение «современной международной обстановки» должны также, по мере возможности, быть приняты во внимание. Мы считаем, что это три важнейших выражения в тексте, только что принятом Ассамблеей. Выделение одного или другого выражения приведет лишь к созданию тупика. Нам кажется, что, если рассматривать их как целое, можно добиться определенных успехов. То, что говорилось здесь, иногда казалось нам убедительным, не столько из-за правильности аргументации, сколько из-за дерзости тона. Нельзя вырабатывать определение агрессии большинством голосов. Организация Объединенных Наций на протяжении последних двадцати лет слишком страдала в результате решений, принятых незначительным большинством голосов. Кроме того, всем известно, что это большинство не существует, если есть равновесие, или, вернее, отсутствие равновесия, в этой Ассамблее. Я знаю, что некоторые представители в силу полученного ими образования или в силу своей профессии неуклонно соблюдают верность принципам права и особенно международного права; и вместе с тем разве не известно даже этим выдающимся деятелям, что международное право в основном является лишь результатом некоторых политических событий и взаимоотношений?

234. Руководствуясь теми же соображениями, что и в прошлом, и учитывая блестящее выступление представителя Франции, я позволю себе внести изменение в поправку, которую я представил недавно к рекомендации Генерального комитета. В исправленном виде подпункт а пункта 3 этой поправки будет гласить:

«[Генеральный комитет] 13 голосами против 5 при 5 воздержавшихся решил передать вопрос на рассмотрение пленарных заседаний Ассамблеи и в свете указанного обсуждения и полученных результатов передать тот же вопрос в Шестой комитет».

235. Я надеюсь, что некоторые представители, пожелавшие, чтобы этот вопрос был передан на рассмотрение только Шестому комитету, действуя в духе компромисса и с целью избежать ненужного раскола в Генеральной Ассамблее, сочтут возможным пересмотреть свою позицию и, в пределах возможного, одобряют поправку в указанной измененной редакции.

236. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): С большим вниманием мы выслушали выступления ряда делегаций с этой трибуны в связи с обсуждением вопроса о том, где следует рассматривать пункт, внесенный Советским Союзом и озаглавленный «О необходимости ускорения разработки определения агрессии в свете современной международной обстановки» (А/6833). Мы с удовлетворением отмечаем глубокие и содержательные высказывания уважаемых представителей Судана, Алжира, Чехословацкой Социалистической Республики, Танзании, Сирии и других делегаций. Разумеется, с особым интересом мы выслушали предложение, которое было внесено представителем Алжира уважаемым послом Буаттура, а также соображения и уточняющие формулировки, которые были предложены уважаемым представителем Франции послом Бераром. Вместе с тем мы позволим себе привлечь внимание Ассамблеи к некоторым высказываниям, к которым не можем отнестись безразлично.

237. Прежде всего, представитель Соединенных Штатов Америки, как мы только что видели, не без патетики возвышая с этой трибуны голос, вопрошал, какой орган Организации Объединенных Наций наиболее компетентен рассматривать вопрос об определении агрессии, поставленный Советским Союзом. И, конечно, исходя из своей концепции, он безапелляционным образом дал свою версию, заявив, что именно Юридический комитет является наиболее авторитетным и компетентным органом для этих целей.

238. Разумеется, каждый волен выражать свои частные суждения. Но, погоропышавшись с вынесенным вердиктом, судья здесь действовал с чрезмерной поспешностью. Шестой комитет, конечно, компетентен в рамках своих прерогатив. Но разве Генеральная Ассамблея — этот высший орган, этот главный форум — менее компетентна рассматривать вопросы любого характера, в том числе и того, о котором мы ведем здесь речь? Зачем же американскому коллеге понадобилось отказать Генеральной Ассамблее в ее компетенции и авторитете? Думается, что мне нет необходимости много говорить на этот счет, потому что всем ясно, чего страшится американский представитель при обсуждении данного вопроса.

239. Далее. Американский представитель все с тем же металлом в голосе утверждал, что разработка определения понятия агрессии должна осуществляться непременно и исключительно Юридический комитет. Но приведенные им соображения на этот счет едва ли кого-либо убедили. Напротив, мы хотели бы здесь подчеркнуть весьма содержательные и доказательные выступления представителей Алжира и других государств, а также те соображения, которые были изложены представителем Франции. Со своей стороны, мы хотели бы указать на то, что советская делегация отнюдь не возражает и никогда не возражала, чтобы данный вопрос рассматривался экспертами в Шестом (юридическом) комитете. В своих выступлениях мы отмечали, что на соответствующем этапе этот вопрос, несомненно, должен быть рассмотрен в Шестом комитете. Но мы в данном случае акцентируем внимание на том, что следует ускорить разработку определения агрессии, и мотивируем это необходимостью рассмотрения данного вопроса в свете современной международной обстановки. А разве нынешнее международное положение не повелевает безотлагательно рассмотреть вопрос об определении понятия агрессии? Разве все, что происходит в мире, не требует от нас самым настоятельным образом скорейшей разработки понятия определения агрессии?

240. Советская делегация, как уже было сказано нами в сегодняшнем выступлении, считает наиболее правильным и целесообразным рассмотрение вопроса «О необходимости ускорения разработки определения агрессии в свете современной международной обстановки» в Первом (политическом) комитете. Мы подробно изложили наши соображения по этому поводу, и мы признательны другим делегатам, которые выступили только что и поддержали это советское предложение, разделяя мотивировку и обогащая аргументы в пользу такого рассмотрения вопроса. Тем не менее, учитывая мнение других делегаций и стремясь разрешить создавшееся затруднение в духе доброй воли, советская делегация готова согласиться с предложением представителя Алжира, уважаемого посла Буаттура, о том, чтобы вопрос обсуждался сначала на пленарных заседаниях Ассамблеи, где были бы проведены общие прения, а затем передан для рассмотрения и принятия решения в Шестой комитет. Нам представляется, что такое компромиссное предложение должно удовлетворить подавляющее большинство делегаций на Ассамблее.

241. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Израиля, который хотел бы воспользоваться своим правом на ответ.

242. Г-н РОЗЕН (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы, используя право моей делегации на ответ, сделать очень краткое заявление просто с целью внесения ясности в протокол.

243. В ходе выступления своими замечаниями представитель Сирии, страны, действия которой в отношении поддержания мира и мирного сосуществования на Ближнем Востоке нельзя квалифици-

ровать как достойные присуждения премии мира, ибо она превратила агрессию в краеугольный камень своей внешней политики, пытался отрицать историческую ответственность своего правительства за кризис на Ближнем Востоке в течение первых месяцев этого года и переложить вину на Израиль.

244. Отбросив в сторону логическую несуразицу, которая содержится в его заявлении и которая заключается в утверждении того, что государство является агрессором, при одновременном требовании дать определение самой концепции агрессии, я хотел бы напомнить и еще раз отметить в протоколе то, что эти обвинения были высказаны в Совете Безопасности и опровергнуты. Эти же обвинения затем были высказаны на пятой чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, где они вновь были опровергнуты. Как заявил в свое время представитель Израиля, правительство Израиля приняло меры в осуществление своего неотъемлемого права на самооборону, которое полностью охраняется Уставом.

245. Эти обвинения, следовательно, абсолютно необоснованны, и, по мнению нашей делегации, делегация Сирии не имела никакого права выдвигать их в ходе текущих прений.

246. В своем заявлении 25 сентября министр иностранных дел Израиля охарактеризовал позицию Израиля следующим образом:

«... обсуждение вопроса, предложенного Советским Союзом, следует вкратце приветствовать. Определение агрессии является для нас вопросом огромного исторического и морального значения. То, что должен сделать комитет, занимающийся этой проблемой, это перечислить все, что претерпел Израиль от арабских государств в течение последних двух десятилетий. Тогда вышеупомянутый комитет будет иметь полный и подробный проект конвенции об определении агрессии» (1566-е заседание, пункт 166).

247. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Сирии, который хотел бы воспользоваться своим правом на ответ.

248. Г-н ТАРАЗИ (Сирия) (*говорит по-французски*): Прошу извинить меня за то, что я вновь выступаю в этот поздний час, но меня вынуждает к этому представитель израильских властей. В самом деле, он ответил на мое выступление, которое, впрочем, не касалось по существу того вопроса, о котором он сам говорил. Он сделал заявление для стенографического отчета; я хотел бы сам сделать заявление для занесения в протокол заседания и указать, что в истории дата 5 июня 1967 года будет фигурировать как роковой и памятный день для империализма и для всех тех, кто стремится способствовать целям империализма; я имею в виду Израиль.

249. Если Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее не удалось принять резолюцию, то это вызвано тем, что до сих пор нет определения агрессии;

это вызвано тем, что юристы в Шестом комитете и члены Комиссии международного права, пытавшиеся выработать определение агрессии, трудились впустую.

250. Следовательно, заявление представителя Израиля подтверждает ту мысль, которую я имел честь изложить, а именно, что, прежде чем поручать правовому органу задачу разработать то или иное определение, его необходимо поставить в известность о фактическом положении. Фактическое положение, о котором говорил выступавший до меня оратор, основывается на историческом факте, и заявления, сделанные для стенографического отчета, не смогут стереть записанного в истории. Судить будет история. Человечество страдает от того, что империализм сделал все от него зависящее в Генеральной Ассамблее, чтобы помешать принятию резолюции; а поскольку человечество страдает именно от этого, то такое положение необходимо ликвидировать; избавить человечество от страданий можно, только приняв необходимые меры.

251. Поэтому я выражаю искреннюю признательность г-ну Розену, который дал мне возможность выдвинуть этот аргумент. Я настоятельно призываю Генеральную Ассамблею принять предложение представителя Алжира о том, чтобы вопрос был обсужден на Генеральной Ассамблее и в случае необходимости передан на рассмотрение Шестому комитету.

252. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь мы примем решение относительно передачи этого вопроса. Генеральной Ассамблее представлена рекомендация Генерального комитета о передаче этого вопроса на рассмотрение Шестого комитета (A/6840/Add.1, пункт 3 а). Представитель Алжира представил поправку, изменяющую текст рекомендации следующим образом:

«[Генеральный комитет] 13 голосами против 5 при 5 воздержавшихся решил передать вопрос на рассмотрение пленарных заседаний Ассамблеи и в свете указанного обсуждения и полученных результатов передать тот же вопрос в Шестой комитет».

253. Согласно правилу 92 правил процедуры я предлагаю Генеральной Ассамблее проголосовать по поправке, представленной представителем Алжира. Однако до этого я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства, который просил разрешения выступить по порядку ведения заседания.

254. Сэр Лесли ГЛАСС (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не собираюсь обсуждать существо этого вопроса, а хотел бы только заявить, что наша делегация выступает за передачу его Шестому комитету и что можно подумать, будто те, кто заявляет о своем стремлении ускорить рассмотрение этого вопроса, должны считать наилучшим практическим способом ускорения этого процесса непосредственное обращение с этой важной задачей к Генеральному комитету, поскольку сложная и требующая большой точности работа по выработке определения агрессии входит в компетенцию этого комитета.

255. Сейчас я хотел бы затронуть вопрос по порядку ведения заседания. Представитель Алжира, насколько я понимаю, предложил поправку к рекомендации Генерального комитета. Я осмелюсь заявить, что рекомендации Генерального комитета относятся к компетенции этого Комитета; они являются окончательными актами.

256. В отношении этих рекомендаций Ассамблея может с полным правом сделать только одно — принять рекомендации или отказать принять их, а затем Ассамблея может вынести решение, куда направлять этот вопрос. Эти рекомендации являются рекомендациями Генерального комитета Генеральной Ассамблеи. Если мы внесем поправки в эти рекомендации, мы внесем поправки в рекомендации для себя, после чего мы должны будем принять решение по этим рекомендациям. Я считаю, что нельзя исправлять рекомендацию, сделанную Комитетом. Мы имеем полное право отказать принять ее и предложить что-либо другое.

257. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется Заместителю Генерального секретаря по делам Генеральной Ассамблеи г-ну Нарасиману для разъяснения процедуры.

258. Г-н НАРАСИМАН (Заместитель Генерального секретаря по делам Генеральной Ассамблеи) (*говорит по-английски*): Безусловно, я не считаю себя вправе выносить постановление по вопросу, поднятому представителем Соединенного Королевства. Я только хотел бы отметить, что на рассмотрении Генеральной Ассамблеи действительно находится рекомендация Генерального комитета и что мы знаем примеры проектов резолюций, рекомендованных комитетами — Первым, Шестым либо любым другим комитетом. Любой представитель имеет право, когда такая рекомендация поступает на рассмотрение пленарных заседаний, предложить поправку к указанному проекту резолюции. Когда такая поправка предложена, проект резолюции не направляется обратно комитету, ибо комитет закончил свою работу. Поправка к проекту резолюции рассматривается на пленарном заседании и ставится на голосование. Я не вижу разницы с точки зрения процедуры между рекомендацией Генерального комитета, в состав которого входят 25 членов Ассамблеи, и рекомендацией или проектом резолюции, представленными на рассмотрение пленарных заседаний Ассамблеи таким комитетом, как Первый комитет, в котором представлены все члены Ассамблеи.

259. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Либерии для выступления по порядку ведения заседания.

260. Г-жа БРУКС (Либерия) (*говорит по-английски*): Я считаю, что в данном случае необходимо сделать некоторые разъяснения по порядку ведения заседания. По моему мнению, положение становится в какой-то степени запутанным. Генеральный комитет внес рекомендацию (A/6840/Add. 1, пункт 3 а) о том, что этот пункт необходимо передать Шестому комитету, а представитель Алжира также внес рекомендацию о том, что этот пункт следует

передать Шестому комитету. Мне кажется, что при голосовании некоторые делегации могут оказаться в затруднительном положении, потому что, голосуя против части алжирской поправки, они одновременно будут голосовать против рекомендации, внесенной Генеральным комитетом.

261. Мне кажется, что представитель Алжира должен сформулировать свою поправку (если он этого пожелает) в том плане, чтобы сначала этот вопрос был передан Первому комитету. Я не могу сказать заранее, как будет голосовать делегация Либерии, но мне кажется, что необходимо прямо заявить, что алжирская делегация предлагает передать этот вопрос прежде всего Первому комитету, и тогда не будет никакой путаницы между предложением Генерального комитета и предложением Алжира. Представитель Алжира включил часть рекомендации, сделанной Генеральным комитетом, и я хотела бы получить по этому поводу некоторые разъяснения.

262. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я вновь предоставляю слово г-ну Нарасиману для разъяснения процедуры.

263. Г-н НАРАСИМАН (Заместитель Генерального секретаря по делам Генеральной Ассамблеи): Насколько я понимаю, рекомендация Генерального комитета заключается в том, чтобы передать этот пункт Шестому комитету. Поправка к этой рекомендации, предложенная представителем Алжира, заключается в том, что этот пункт следует прежде всего обсудить на пленарном заседании и с учетом этого обсуждения передать Шестому комитету для дальнейшего рассмотрения. Другими словами, вопрос заключается в том, какова должна быть первая стадия и какова последующая стадия.

264. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): После данных г-ном Нарасиманом разъяснений я считаю, что следует перейти к голосованию.

265. В соответствии с правилом 92 правил процедуры предлагаю Генеральной Ассамблее проголосовать по поправке к рекомендации Генерального комитета (A/6840/Add.1, пункт 3а), представленной делегацией Алжира. Поступила просьба о проведении поименного голосования.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Бирма приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Цейлон, Конго (Браззавиль), Конго (Демократическая Республика), Куба, Чехословакия, Эфиопия, Франция, Гана, Гвинея, Венгрия, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Малайзия, Мали, Мавритания, Монголия, Марокко, Нигерия, Пакистан, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Сингапур, Испания, Судан, Сирия, Тунис, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская

Республика, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Йемен, Югославия, Афганистан, Алжир, Аргентина, Болгария.

Голосовали против: Канада, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Дания, Эквадор, Габон, Гамбия, Греция, Гаити, Гондурас, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Либерия, Люксембург, Малави, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Парагвай, Перу, Португалия, Южная Африка, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Австралия, Бельгия, Боливия, Ботсвана, Бразилия.

Воздержались: Чад, Чили, Кипр, Дагомея, Финляндия, Гватемала, Гайана, Иран, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Кения, Ладс, Мадагаскар, Мексика, Непал, Нигер, Филиппины, Руанда, Сьерра Леоне, Швеция, Таиланд, Того, Турция, Австрия.

Поправка принимается 49 голосами против 37 при 24 воздержавшихся.

266. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В отношении второго вопроса, озаглавленного «О заключении конвенции о запрещении применения ядерного оружия», Генеральный комитет рекомендует передать этот вопрос на рассмотрение Первому комитету (A/6840/Add.1, пункт 3b).

267. Поскольку возражений нет, могу ли я считать, что Ассамблея принимает рекомендацию Генерального комитета?

Предложение принимается.

268. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Что касается вопроса, озаглавленного «Положение, которое возникло между Гвинеей и Берегом Слоновой Кости, подпадающее под действие раздела 11 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций», я хотел бы напомнить Ассамблее, что Генеральный комитет постановил отложить принятие решения (там же, пункт 4). Могу ли я считать, что Ассамблея принимает к сведению решение Генерального комитета?

Предложение принимается.

269. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Насколько мне известно, вопрос о включении этого пункта в повестку дня будет рассматриваться Генеральным комитетом завтра. Кроме того, насколько мне известно, вопрос о передаче пункта 92 повестки дня также будет рассмотрен завтра.

270. Председателю Первого комитета и Председателю Второго комитета будут сообщены решения, принятые Ассамблеей сегодня днем.

Заседание закрывается в 19 час. 35 мин.